

Анна Гаврилова

НЕ) ДРАЗНИ
ДРАКОНА

Анна Гаврилова
Не дразни дракона

«Гаврилова Анна»

2021

Гаврилова А. С.

Не дразни дракона / А. С. Гаврилова — «Гаврилова Анна», 2021

Я всегда считала драконов умными и цивилизованными, а они, как выяснилось, воруют! Причём делают это с одобрения собственного Владыки и крадут не абы что, а юных непорочных девиц. Вот и меня украли – схватили и унесли за высокие горы, назвав трофеем клана Изумрудных. Когда высказала претензию Владыке, тот посмеялся, и это было ошибкой. Ведь на каждого обаятельного негодяя найдётся своё правосудие, а на каждого рычащего дракона – своя принцесса. На Дарнаэша из клана Огненных нашлась я!

© Гаврилова А. С., 2021

© Гаврилова Анна, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анна Гаврилова

Не дразни дракона

Пролог

– Ну что, сынок, вот и настал этот день, – мужчина хлопнул юношу по плечу, сдержанно улыбнулся. – Твой первый взрослый вылет. Что может быть лучше?

Юноша нервно вздохнул.

– Не понял? – изумился мужчина. – Неужели боишься?

– Не боюсь. Просто... Пап, тебе не кажется, что традиция с воровством девственниц уже устарела?

Мужчина резко утратил благодушие и нахмурился.

– Традиции не могут устареть! – бухнул он. – На то они и традиции! На них держится наш род, клан и всё наше племя!

Молодой дракон послушно кивнул. Он не собирался спорить, но в животе ворочалось неприятное чувство. Оно появилось сегодня утром, и юноша сперва списал всё на волнение, но чем ближе к моменту вылета, тем чётче понимал, что причина именно в ней.

Девственница! Каждый дракон, совершая свой первый взрослый полёт, то есть вылетая за пределы исконной территории, обязан был принести в замок клана непорочную деву.

– Отец, я...

– Даже слушать не желаю! – рассердился родитель.

Юноша понуро замолчал.

Они стояли на самом краю утёса, под ногами простиралась зелёная долина, вдалеке виднелась горная гряда Каэш-Тес, как называли её здесь, или Драконий хребет, как звали люди. Солнце висело высоко, воздух наполнился свежестью, небо напоминало разлитую лазурь.

– Криштош, прекрати, – процедил родитель.

Молодой дракон совсем по-детски шмыгнул носом и не сдержался:

– Отец, ты же помнишь, что мне суждено стать предсказателем? Так вот, кажется, у меня предчувствие.

– Не говори глупостей. Если звёзды не ошиблись и у тебя действительно есть дар, то он проснётся лет через пятьдесят, не раньше.

Да, всё верно, особые способности, если они были, пробуждались у драконов после третьей взрослой линьки, но ведь из любого правила есть исключения.

– Отец...

– Ещё слово, и я перестану быть отцом и превращусь в Теймиза Шей Раша, главу клана Изумрудных, – сказал мужчина сурово.

Не шутил, но угроза была так себе. Теймиз отлично помнил собственный первый вылет и вполне допускал, что на сына может напасть мандраж.

Мужчина выдержал долгую паузу, потом окинул взглядом долину, которая входила в состав владений клана, и горы, за которые предстояло полететь сыну.

– Сынок, всё будет хорошо, – сказал он, смягчившись. – Ты справишься.

– Угу, – буркнул юноша.

– Обязан справиться, – добавил Теймиз. – Ведь в этом году именно наш клан проводит торжества по случаю праздника Первого полёта, и в наш замок слетятся все драконы, даже сам Владыка.

Криштош поёжился и втянул голову в плечи – встречаться с Владыкой хотелось ещё меньше, чем воровать какую-то человечку. Да, именно человечку, потому что другие никогда

не попадались. Эльфийки ловко прятались в лесах, гномки вообще на поверхность не выходили, а про остальных и речи не шло.

К тому же земли клана Изумрудных граничили именно с человеческими королевствами – сразу тремя, но выбор от этого, по мнению Криштоша, не увеличивался.

В том же, что касается Владыки... Пусть Дарнаэш из клана Огненных совсем не злой и вполне себе справедливый, но он же самый сильный из драконов! Как тут не дрожать?

– А значит, – продолжал тем временем Теймиз, – нам нужно выглядеть достойно. Приноси такую деву, чтобы Бурые и Стальные собственные хвосты от досады сжевали! Выбирай как следует. Чтобы была пофигуристее, помясистее, чтобы щёки румяные, чтобы ух!

Глава клана Изумрудных вскинул руки и скрючил пальцы, словно в каждой его ладони лежит по увесистой округлой дыне. Криштош, невзирая на всю свою молодость и полное отсутствие опыта, намёк понял и заметно покраснел.

– Хорошо. Я постараюсь, – прошептал он.

– Не слышу! – воскликнул Теймиз.

Криштош дрогнул, но заставил себя выпрямиться и сказать внятно:

– Сделаю.

– Чего-чего? – не удовлетворился родитель.

Молодой дракон выпятил грудь, вздёрнул подбородок и гаркнул на всю округу:

– Я принесу лучшую девственницу! Такую, что все сдохнут от зависти!

– Ну вот и молодец.

Нехорошее предчувствие, терзавшее Криштоша, никуда не делось, но стоило вообразить, как он входит в торжественный зал без трофея, и голова пошла кругом. Это хуже. Гораздо хуже, чем тот невнятный клубок в животе.

А что скажет Владыка? У-у-у... он же посмеётся, и этот позор останется на всю жизнь.

– Лети, – улыбнулся Теймиз.

Криштош кивнул и решительно шагнул с утёса, чтобы уже в падении принять другую форму. В лазурно-синее небо взмыл некрупный дракон с острым гребнем и изумрудного цвета чешуёй.

Дракон поднялся выше и сразу устремился к хребту Каэш-Тес, а Теймиз улыбнулся шире. Ему было приятно видеть, как вырос и возмужал сын, насколько красивым стал его некогда рваный, неровный полёт.

Пару минут Теймиз любовался, а потом развернулся и направился к арке портала. Всё хорошо, но пора вернуться в замок и лично проверить, как идут приготовления. Праздник Полёта должен стать самым ярким, ведь Изумрудные – лучший из кланов. И Теймиз не желал упускать шанса, чтобы это подчеркнуть.

Глава 1

– А потом дракон складывает крылья и как коршун летит к земле, – страшным голосом сообщила Злата. – Хватает девственницу своей ужасной когтистой лапой и уносит... – девушка махнула в сторону горной гряды, – ...вон туда.

Я честно пыталась ужаснуться, но не вышло. Зато получилось доплести венки, добавив в него последнюю ромашку и пару колокольчиков.

Кстати, я была единственной, кто закончил. Остальные слушали, приоткрыв рты, хотя они эту историю, в отличие от меня, знали. Более того, они в неё верили! А я просто не могла поверить в столь откровенную ерунду.

– И что дальше? – спросила я.

– Как что? Он затаскивает деву в свою пещеру, и...

Я не выдержала и закатила глаза. Пещеру! И это при том, что драконы живут в замках! Кланами! Как цивилизованные... хм... люди.

Впрочем, ладно. Деревенские могут не знать такую подробность, поэтому пусть будет пещера.

– Затаскивает в пещеру, – повторила я, – и?..

Злата отодвинулась, посмотрела как на странную.

– Что «и»? – и тон такой, мол, ты взрослая девочка и сама всё знаешь.

Но я не знала. То есть знала, но не в данном конкретном случае. Сейчас моя душа требовала подробностей – что именно здешние выдумщицы подразумевают под этим несчастным «и»?

– Всё-таки что дальше? – подтолкнула я.

Злата сперва нахохлилась, подбоченилась, а через миг неожиданно сдулась. Окинула беспомощным взглядом девушек, которые сидели вокруг.

– Мы не знаем, – призналась она. – Никто никогда не помнит, что делал дракон.

Вот теперь я удивилась...

– Что значит «не помнит»? Хочешь сказать, их кто-то после похищения видел?

– Ну конечно, – не моргнув, ответила Злата. Румяная, розовощёкая, настоящая деревенская красавица. Она сидела на лугу этакой королевой, а мы присутствовали тут в качестве её свиты.

Я не возражала, не завидовала и на лидерство ни капли не претендовала. В моём положении лучше быть незаметной. Впрочем, учитывая, в какую глушь я забралась, меня не найдут в любом случае – даже если решусь свергнуть Злату или даже, вопреки гендерным традициям, стать местным головой.

– Видел. И разговаривал, – продолжила девушка. – Да все видели! Драконы всегда возвращают украденных дев.

Я уставилась недоумённо.

– Возвращают?

– Да что ты постоянно переспрашиваешь! – вскинулась рассказчица. – Я же сказала! Возвращают. Целыми и невредимыми.

– Насколько невредимыми? – не удержалась от подколки я.

Только Злата подвоха не заметила и ответила со всей серьёзностью:

– Нисколько. Даже честь девичья не тронута.

Эх... Всё-таки есть в этих деревенских выдумках что-то невероятное. Дракон прилетел, украл, вернул. Никто ничего не помнит, и... ну, собственно, всё. Сказке конец. И понимай эту историю как хочешь. А логика нам не нужна!

Вот тут следовало остановиться и успокоиться, но природная любознательность не позволила.

– Дракон прилетел, – я принялась загибать пальцы, – украл, потом вернул целой и невредимой, и даже девственницей. Но зачем тогда похищал?

В этот раз нахохлились все, не только Злата.

– Не веришь, да? – укоризненно сказала Мика. Ещё одна здешняя красавица с ярким свекольным румянцем и толстой косой до самых ягодич.

– Ты же вроде и наша, – поддержала подругу Цветана, – а как будто и чужая. Как расскажешь тебе что, так сразу и видно, что пришлая. Таких простых вещей не понимаешь. Такие глупые вопросы задаёшь!

Я немного смутилась. На пришлось мне указывали часто, и это свидетельствовало о плохой маскировке. Но как тут промолчишь, когда у них драконы девственниц уносят? Драконы! Человеческих девственниц! Да зачем они им нужны?!

– Хочешь верь, хочешь не верь, а девок они воруют, – припечатала Злата.

Я решила не спорить, даже кивнула, демонстрируя покорность. Допустим, в эту часть истории я поверила, но...

– А в чём проблема-то? – задала принципиальный вопрос я.

Девушки не поняли, пришлось объяснить:

– Ведь получается, что никакого урона драконы не наносят. Просто забирают девушку на какое-то время, а потом возвращают. Я правильно излагаю?

Девчонки дружно застонали, а Цветана выдала:

– Какая ты, Лина, всё-таки странная!

– Странная и глупая! – горячо поддержала подругу Мика. – Их же замуж после этого... того...

Мика запнулась, а я подалась вперёд и уточнила:

– Не берут?

Девушки скривились, а слово опять взяла Злата:

– Берут. Только трудного найти того, кто захочет жениться после такого.

Я чуть не взвыла. Они издеваются?

– Какого такого? Она же живая и невредимая, и даже девственность при ней!

– Девственность-то при ней, – согласилась Злата, – но драконы... они же такие, что наверняка и не скажешь. Вдруг всё-таки испортили? То есть испортил.

– А повитуха на что? – парировала я. – Повитуха-то может проверить?

– Повитуха и проверяет, – Злата кивнула. – Но мало ли. Вдруг там обман какой? Драконы же хитрые, как... как...

Подходящего сравнения Злата не нашла, а я не сдержалась и фыркнула.

– Не фыркай! – тут же вскинулась Мика. – После дракона... да мало ли что там бывает! Вот и сомневаются все. До самого последнего. До той самой поры, как муж сам целомудрия того... лишит.

Всё, я окончательно потерялась, и даже голова вспухла. Похищают, возвращают, потом девушка пусть с трудом, но выходит замуж, и... В чём кошмар-то? Почему у всех такие страшные глаза?

Видимо, мысли проступили на лице, и Снежа – самая сдержанная из всей этой компании – сжалась:

– Девку, которая побывала у дракона, замуж выдают всей деревней, а когда молодые уходят в палаты, с ними идут все старшие женщины. Они смотрят... – тут Снежа сильно покраснела. – Смотрят, как всё происходит в первый раз, чтобы уж точно без обмана. Мужики-то ничего в наших делах не смыслят, могут и не заметить, а бабы знают. Только не всем мужикам нравится, когда в палатах столько глаз.

Всё. Вот теперь я поняла и едва не рассмеялась в голос. Просто вообразила себе эту картину: молодожёны в объятиях друг друга, а вокруг целая толпа обсуждающих ситуацию, умудрённых жизнью «баб».

– Ничего смешного, – буркнула Злата.

Я поспешила стереть улыбку с лица и закивать, но было поздно, девушки обиделись.

– Дура ты, Лина, – припечатала Мика.

– Пришлая, – добавила Цветана, и в данном случае это был синоним дуры.

– Больше ничего ей не рассказываем! – распорядилась Злата сурово.

Я была в целом не против бойкота, только возник ещё один вопрос...

– Если всё так плохо, то почему вы не пожалуетесь? К королю обратиться, конечно, не получится, но есть же совет старост. Он может сообщить в Департамент правопорядка, представительства которого есть в каждом крупном городе, а уж из Департамента доложат куда следует и примут меры.

Судя по лицам, половину слов девушки не поняли, что неудивительно. Деревня, в которую я забралась, находилась в такой глухомани, что дальше просто некуда.

Дорог тут, считай, не было, школ и библиотек – тем более. Связь с внешним миром только через ярмарку, которая проходила раз в год в ближайшем селе, до которого три недели пути.

Про магические переговорные кристаллы речи также не шло, а про существование порталов тут даже не знали. Зато, как выяснилось, умели сочинять чудные небылицы про драконов, что, кстати, тоже неудивительно. Деревня находилась на самой границе с владениями крылатых, у самого Драконьего хребта.

Драконов тут видели часто, только не на земле, а в небе. Опасные соседи летали в наши же предгорья – охотились там на кобольдов и гремлинов.

Кстати, предгорья они посещали совершенно легально, по письменному договору с Вектарией, и никаких нарушений наши наблюдатели не отмечали. То есть всё хорошо, всё прекрасно. Настолько спокойно, что сами боги велели что-нибудь присочинить!

– Мы рассказывали, – внезапно заявила Снежа. – Только не в Депрата... – девушка запнулась, не осилив незнакомое слово. – Не в этот, как его там, а сборщику податей... Сборщик приезжал, и наши старшие говорили.

О! Между прочим, сборщик – тоже вариант.

– И что? – подтолкнула я.

Снежа поморщилась.

– А он как ты, – вклинулась Мика. – Распросил и рассмеялся. Сказал, что брехня, и уехал.

Я опять не сдержала улыбку. Да, всё правильно, любому мало-мальски образованному человеку очевидно, что брехня.

– Только он ещё спрашивал, как часто воруют, – добавила Снежа.

– И? – Да, мне тоже стало интересно.

– Редко, – уверенно заявила девушка. – На моей памяти никого ещё не воровали.

– Это у нас не воровали, – сказала Злата сердито. – А у соседей в позапрошлом году девку украли, и пять лет назад.

В общем, ясно. Всё как и положено – воруют, возвращают живыми-невредимыми, никто ничего не помнит, и происходит всё так редко, что свидетелей и нет.

Короче, местная легенда во всей красе, со всей её нелогичной недостоверностью. На этом, пожалуй, и закончим. Точнее, вернёмся к главному – к плетению венков, пению заунывных песен и хождению в хороводе. Увы, других развлечений тут просто нет.

Я водрузила свой венок на голову и примиряюще улыбнулась сидящим вокруг девицам. Глядя на меня, все сразу вспомнили о смысле и цели нашего нахождения на этом лугу и принялись доплетать венки.

Злата и Мика запели дуэтом – скорее, завыли, но будем считать, что запели, – а я расслабилась и задрала голову, подставляя лицо лучам летнего солнца. Жизнь в деревне – штука своеобразная, но я ничуть не жалела, что оказалась здесь.

Вернее, сейчас не жалела, но ещё три недели назад очень хотелось подхватить свои пожитки и перебраться в какой-нибудь, пусть самый захудалый, но город. Просто ко всем этим сказкам и хороводам прилагался ну очень непростой быт.

Деревня в пятьдесят дворов, отхожее место на улице, совместное мытьё в бане два раза в неделю, ежедневные походы к колодцу за водой, а ещё изнурительные работы в поле и в огороде. Добавить сюда необходимость обаять местных жителей и вклиниться в их общество, и в пору, как и Злата с Микой, завы... петь.

Но, невзирая на протесты моего непривычного к подобной жизни тела, и ещё более непривычного разума, я стиснула зубы и осталась. Есть у нас с папой одна общая черта – упрямство. Причём папины советники за глаза называют это упрямство ослиным, и какая-то доля истины в этом оскорбительном уточнении есть.

Отец упрям, как тысяча ослов! Как целое ослиное стадо! И именно поэтому я очутилась здесь, на краю цивилизации, на диете из пышного домашнего хлеба и парного молока.

Забралась в самую глубь, а потом... капелька ментальной магии, толика королевского дара, который позволяет упростить процесс влияния на подданных, немного личного обаяния, и вот я – Лина, жительница центральной Вектарии, которая покинула родной дом по каким-то неведомым и неинтересным местному населению причинам.

Милая девушка, которую приютила одинокая старушка, живущая на краю деревни. Ещё не своя, но и выгонять уже никто не собирается, а жена старосты даже присматривает для меня жениха.

Жених! Как много в этом слове! Собственно, именно грядущая свадьба стала причиной побега из родного дома.

Ситуация более чем банальна для девушки моего положения – отец решил устроить политический брак, отдать дочь монарху соседней, почти дружественной нам страны. И в целом ничего страшного: Биорик Кривоногий – человек пожилой, но приятный, без особых причуд и завихрений. Тот самый конь, что борозды не испортит, и на котором ещё можно куда-то доехать.

Я от радости не прыгала, но почти согласилась. Действительно была не против, но...

В какой-то момент отец сказал что-то не то, а я вспыхнула и ответила. Слово за слово, мы поругались, и пожелание превратилось в приказ.

Вот тут в дело и вступило то самое семейное упрямство – его величество Селтор Третий упёрся, а я... тоже.

– Ты выходишь замуж за Кривоногого, и это не обсуждается! – припечатал папа, и я кивнула. Развернулась и вышла из кабинета, чтобы тут же начать планировать побег.

Сбежала. Переделалась простолюдинкой и отправилась туда, где нет ни стражи, ни шпионов, ни доносчиков. Намеренно шла в самую глухомань и даже понимала, что жить вдали от города будет тяжело.

Но лучше так, чем за Биорика. Нет, он действительно неплохой, но после этого скандала с папой свадьба совершенно точно отменялась.

Оставалась малость – выдержать это испытание и дождаться, когда отец признает свою неправоту и призовет меня назад.

Как призвать ту, которую днём с огнём не отыщешь? Я не сомневалась, что папа что-нибудь придумает. Где-то в глубине души надеялась, что произойдёт это до зимы, потому что зимой в деревне совсем сложно, но это так, отступление. Ерунда.

Когда передумает – тогда и вернусь! А пока... отхожее место на улице, работы в поле, огород, и единственный выходной в неделю.

– Снежа, а спой ты, – вклинился в мои мысли голос Мики.

Снежа кивнула и покорно затянула новую заунывную песню. Правда, пела недолго, потому что в небе появился дракон.

Он летел красиво, ровно, только маршрут был неправильным. Крылатый двигался не к предгорьям, которые располагались слева, а напрямиком к нам.

Увидав это, деревенские пришли к «логичному» выводу и, повскакивав, с визгом бросились врассыпную. Я тоже вскочила, но с места не сдвинулась по многим причинам. Главная из них: драконы не воруют девиц!

Если отбросить все нелепые сказки и вернуться в реальность, драконы – существа вполне себе разумные. Более того, они так называемая старшая раса – эстеты и циники, которым глубоко плевать на людей.

Во-вторых, есть соглашения и мирные договорённости, по крайней мере с Вектарией. Мы находимся в дружелюбном политическом диалоге, и никаких разрешений на воровство девственниц с нашей территории его величество Селтор Третий не давал!

Ну а раз так, я глубоко вздохнула и с улыбкой уставилась на крылатого ящера. Когда ещё появится шанс увидеть дракона в первой ипостаси, да ещё так близко? Если папа найдёт раньше, чем отменит решение о свадьбе с Биориком Кривоногим, то точно никогда.

И я смотрела... Стояла, хлопала ресницами, а потом... увидела, как ящер с изумрудного цвета чешуёй складывает крылья и пикирует на землю.

Пожалуй, шанс убежать ещё был, но я по-прежнему верила в закон, порядок и справедливость. Когда меня сбила с ног волна упругого воздуха, тоже не усомнилась, но через миг... Дракон схватил когтистыми лапами и, оттолкнувшись от земли, опять устремился в небо.

Погодите, получается, меня украли?

Меня? Принцессу Азалину, дочь правителя Вектарии, похитил дракон?

– А-а-а!

В смысле – да как он посмел?!

Глава 2

Полёт мне не понравился – было мерзко, холодно и страшно. Дракон, конечно, прикрыл – то ли каким-то щитом, то ли собственной аурой, я не разобрала – но всё равно.

Мы пролетели над пограничной зоной, перемахнули через горный хребет, промчались над долиной и плавно спикировали на широкий длинный утёс, практически примыкавший к высившемуся на скале замку.

Дракон аккуратно положил меня на камни, а сам отступил и, моргнув жёлтым глазом, сменил ипостась.

Буквально секунда, и на месте крылатого ящера оказался юноша хрупкого телосложения. Шатен, но растрёпанные волосы отливали изумрудным – этакий скрытый оттенок. Особенность, которую точно не встретишь у людей.

А ещё он был молод! Не многим старше меня, если судить по внешности.

– Чего разлеглась? – буркнул этот нарушитель международных договорённостей. – А ну вставай!

Я подчинилась. Ноги, руки да и всё тело, не слушались, но тем не менее. Встала, поправила съехавший на затылок венок, расправила плечи, и...

– Пойдём! – скомандовал дракон.

Хотелось ответить, но шок, испытанный в процессе полёта, оказался гораздо глубже, чем ожидалось. Я онемела, надеюсь, что временно, и сказать, разумеется, не смогла.

Зато сопротивление, когда юноша подошёл и, схватив за локоть, потащил прочь от обрыва, не оказалась осознанно. Решила посмотреть, что будет дальше. Как далеко этот гадёныш зайдёт!

Мы прошли по каменному языку, но до высеченной в скале лестницы, ведущей наверх, не добрались, остановились возле возведённой прямо посреди «языка» арки, подозрительно похожей на порталную.

Она была неактивна. Серый камень украшали какие-то узоры, а справа располагался кристалл каплеобразной формы. Вокруг кристалла надписи, словно этакий циферблат.

Юноша, одетый, кстати, вполне стильно – в изящный, расшитый изумрудного цвета нитями камзол, узкие штаны и сапоги с подкованными сталью носами – повернул кристалл так, чтобы «стрелка» оказалась напротив одной из надписей, и внутри арки засияло магическое свечение.

– Так, – снова буркнул он. – И чтобы без глупостей!

После этого локоть сжали ещё крепче и втощили меня в переход.

Вспышка, лёгкое головокружение, и окружающее пространство изменилось – мы очутились в небольшом мрачного вида зале с высокими окнами. В нос ударил запах моющего средства, что слегка удивило. Правда, удивило только меня.

Дракон словно и не заметил, просто потащил дальше, к распахнутой настежь двери. Через полминуты мы оказались в коридоре, а потом и на лестнице, и вот там ждал сюрприз...

– Криштош? – окликнул некий мужчина, чем-то похожий на моего похитителя.

Вернее, очень похожий. Черты лица, цвет волос и даже одежда были, считай, одинаковыми. Разница только в объёмах тела – юноша напоминал недозрелый приплюснутый стручок, а мужчина – мясистый пузатый орех.

Криштош – а похитителя точно звали именно так – заметно напрягся, а я обрадовалась и мысленно потёрла ладошки. Сейчас кто-то получит!

Мужчина в два прыжка оказался рядом, окинул меня неприязненным взглядом и выпалил:

– Это что такое? Что за суповой набор?

Я застыла, брови поползли вверх. Как-как меня назвали? Да я же... В общем, как говорит мой старший брат, который, кроме прочего, курирует военный флот Вектарии, приплыли.

Значит, блюдёшь себя, лишний кусок торта на ночь не ешь, и нате. Вместо положенного восхищения – суповой набор! И это при том, что я заметно поправилась за последние несколько недель!

– Я же тебя просил! Помясистее бери, посися... хм... красивее.

– Отец, я старался, – Криштош потупился.

– Не верю! – возмущённо воскликнул пузач.

Юноша дёрнул плечом и привёл контраргумент:

– Зато эта была самая шустрая. Знаешь, как убегала?

Я чуть воздухом не подавилась – вот же врун! Мы оба знаем, что я спокойно стояла посреди луга. Стояла и, заметьте, никого не трогала!

– Мне плевать, что шустрая, – продолжил возмущаться мужчина. Окинул меня новым уничижительным взглядом и добавил: – Да нас за такой трофей засмеют!

Парень порозовел, а ко мне наконец вернулся голос. Тот факт, что похищение произошло с благословения старшего дракона, заставил зайти с другой стороны.

То есть напоминать про незаконность поступка я не стала, а предложила вариант решения проблемы:

– Кхе-кхе, – мои губы дрогнули в дипломатичной улыбке. – Ну раз я не подхожу, то, может, вернуть меня обратно и похитить кого-нибудь другого?

Новую претендентку на роль трофея было, конечно, жаль, но, согласно полученной информации, драконы возвращают девиц живыми и здоровыми. Раз так, то девушка ничем не рискует, и пока она будет «очаровывать» крылатых, я свяжусь с папой, и мы устроим вероломным соседям та-а-акой скандал, что они больше никогда и никого не будут воровать!

Увы, но старшему дракону предложение не понравилось. На меня посмотрели как на вошь, потом пробормотали:

– Она ещё и разговаривает?

Стало оби-и-идно... Но я сдержалась. А мужчина снизошёл до ответа, правда, обращался опять-таки к сыну:

– Другую поймать не сможем, это не по правилам. К тому же память, Криштош, память...

Мужчина разочарованно махнул рукой и, развернувшись, пошёл прочь, а мы с юношей остались. Как только пузатый скрылся из виду, Криштош наклонился ко мне и прошипел:

– Будешь болтать – сожру!

Я не испугалась. Во-первых, помнила, что драконы людей не жрут, а во-вторых... они не жрут их даже с учётом новых сведений! Зато напоминание про память было очень кстати. Кому как, а мне очень нужно все эти воспоминания сохранить.

– Значит так, – продолжил цедить Криштош, – если будешь послушной, то ты в замке ненадолго. Посидишь пару дней, сходишь со мной на пир, и всё.

– Отпустите домой? – хлопнув ресницами, уточнила я.

Про свой облик простой деревенской девушки тоже вспомнила, и решила, что нагнетать, раскрывая настоящую личность, это точно лишнее.

– Отпущу, – сообщил дракон хмуро.

– А что за пир? – снова хлопнула ресницами я.

Парень не ответил. Знакомым движением ухватил за локоть и потащил дальше по лестнице. Довёл до другого коридора, потом мы немного попетляли, и передо мной распахнулась обычная, ничем не примечательная дверь.

Предложения войти не было. Вместо этого меня прямо-таки впихнули в небольшую комнату, явно предназначенную для прислуги.

– Сидеть будешь здесь, – буркнул мой похититель. И повторил, словно с первого раза не понимаю: – Если без глупостей, то не обидим.

Очень хорошо. Впрочем, зная историю взаимоотношений с местным населением нашей глубинки, даже не сомневалась. Хотя нет, вру, после головокружительного полёта возникли некоторые опасения, но принцесса я или кто?

Принцессы не пугаются! Они обязаны держаться достойно в любых обстоятельствах. Ну а мне, кроме прочего, надлежит ещё и выяснить...

– И всё-таки зачем вы меня похитили? – примеряя образ простодушной невинности, уточнила я.

Юноша насупился, но выглядел он по-прежнему очень важно. Словно пытался напомнить всем своим видом, кто из нас является хозяином положения, и кто, собственно говоря, сильнее.

– Я не похитил. Просто...

– Просто что? – подтолкнула я.

– Сегодня день Первого полёта, – нехотя сказал он. – Общий для всех драконов, достигших совершеннолетнего возраста.

– То есть ты не единственный, кто сегодня летал на чужую территорию?

Парень поморщился.

Так-так... А теперь попробуем вспомнить, что ещё нам известно о крылатом народе!

Драконов несравнимо меньше, чем людей, и рождаемость у них, соответственно, низкая. Следовательно, совершеннолетних немного, и похитили они... нет, я всё-таки не возьмусь предположить сколько именно девиц.

Но будь воровство массовым, то жалобой сборщику налогов дело бы не ограничилось. Деревенские обязательно забили бы настоящую тревогу. Значит, всё не так уж плохо.

– Не единственный, – буркнул Криштош. – Но это не важно. Завтра у нас состоится приуроченный к дню Первого полёта пир. Ты – трофей нашего клана.

– В вашем клане совершеннолетие празднуешь только ты? – Угу, вопрос количества похищенных по-прежнему очень волновал.

– Да, – ответил Криштош, приосанившись.

– Поздравляю! – воскликнула я оптимистично.

Надеялась вызвать симпатию, но не вышло, парень насупился. Впрочем, меня неудача не расстроила, и я продолжила:

– Выходит, я – трофей?

– Временный, – кивнул похититель. – Посидишь на пиру, на тебя посмотрят наши, потом отнесу обратно, и память...

Тут он запнулся, но мысль я уловила.

Поняла и примиряюще махнула рукой.

– Да знаю, что вы память стираете. Про это всем нашим известно.

Дракон заметно расслабился. Заодно пришёл к очень выгодному выводу:

– Договорились? Будешь сидеть смиренно?

Я оскалилась и кивнула – когда ты в меньшинстве, объявлять открытую войну глупо. Пусть лучше считает меня безобидной простушкой и подвоха не ждёт.

Как ни странно, но дракон глянул с сомнением. Тут вспомнился ещё один, правда, неподтверждённый факт... Поговаривали, что драконы обладают эмпатией, и этот момент напряг, однако обвинений во лжи всё же не прозвучало.

– Осваивайся, – Криштош неопределённо мотнул головой, явно имея в виду комнату.

А когда он выходил, я слышала бормотание:

– Может, отец прав, и то предчувствие действительно ничего не значит?

– Ась? – не удержавшись, окликнула я. – Ты что-то сказал?

– Ничего! – вмиг надулся дракон.

* * *

Дверь захлопнулась, и я осталась в одиночестве. Постояла, сверля серые доски взглядом, потом развернулась и шагнула к единственному в комнате окну.

Там, вдалеке, виднелся Драконий хребет, за которым лежала родная Вектария, по небу плыли редкие облака, а солнце уже катилось к краю небосвода. В голове кружились две мысли: первая – нужно сбежать отсюда до того, как драконы исправят мне память; вторая – сделать это будет нелегко.

Я кусала губы и понимала: сбежать обычным путём, на своих двоих, не получится. На лошади, если таковая найдётся, тоже не выйдет – до гор, может, и доберусь, а дальше точно всё.

Ну не умею я лазать по горам, а они тут высокие и без всяких цивилизованных перевалов!

Нет, теоретически можно обратиться к эргам, но... Нужно быть реалисткой – эрги не помогут. Пусть представители этой малой народности и являются людьми, но они обитают на территории драконов с незапамятных времён и драконы им ближе.

Хуже того, эрги меня наверняка выдут, вернут в замок, а значит, остаётся лишь один вариант – портал. Где расположена ближайшая из арок я знаю, и раз так...

Я приободрилась и оправила платье. Нарядное, кстати! С вышивкой и передником – именно так одевались в деревне в выходной.

Оглядела свою камеру ещё раз – обнаружила узкую кровать, небольшой стол со стулом и вторую дверь, которая при ближайшем рассмотрении оказалась дверью в ванную, причём ванна была с удобствами. Удобствами я, конечно, воспользовалась – после полёта в когтях дракона природа не просто звала, а прямо-таки настаивала.

Потом подошла к висевшему над умывальником зеркалу и, стащив с головы уже подвявший веноч, пришла к ещё одному оптимистичному выводу – признать во мне принцессу Азалину будет чрезвычайно трудно. Даже в том случае, если драконы интересуются человеческими принцессами, шансов почти нет.

Просто девушка, которая взирала из зеркала, имела мало общего со мной. Волосы остались прежними, цвета мёда. Серо-голубой цвет глаз тоже, понятное дело, не поменялся. Зато в остальном – образ был ну очень далёк.

Ни тебе благородной бледности, ни впалых щёк, как на всех моих портретах. За время жизни в глуши я успела загореть, поправиться и даже обзавелась румянцем. Впрочем, до настоящей деревенской красавицы, вроде той же Златы, по-прежнему было далеко.

Не желая откладывать миссию на потом, я умылась и вернулась в комнату. Уже шагнула к двери в намерении выбраться наружу, когда та самая дверь открылась, являя моему взгляду заваленный булками поднос.

За этой горой я с трудом различила упитанную женщину со свойственными народности эргов чертами – узкие глаза, приплюснутый нос, широкие скулы... Кто бы сомневался, что в качестве прислуги в замке именно они?

– Ась? – сказала я.

– Велено накормить! – строго заявила служанка.

Бодро прошествовав к столику, она с грохотом водрузила на него поднос и, окинув меня придиричивым взглядом с головы до ног, прямо-таки приказала:

– Ешь!

Я нервно сглотнула. За время жизни в деревне успела привыкнуть ко многому, но старые пищевые привычки никуда не делись. Я невольно вообразила, как улетаю всё это, как потом пытаюсь влезть в корсет, и...

– Чтобы всё съела! – мне погрозили пальцем. – И выпила тоже!

Теперь она указала на стоящий на краю подноса кувшин.

Я сглотнула ещё раз, а женщина, гордо задрав голову, попыталась уйти, но...

– Извините, а часто тут такие пиры? В смысле, с похищением девственниц?

Представительница малой народности споткнулась и, обернувшись, посмотрела с укором.

– Раз в год, разумеется.

– А по другим праздникам человечек не воруют?

– Да кому вы нужны!

В голосе служанки прозвучало такое пренебрежение, что остальные вопросы временно отпали, а желание попросить о помощи так и не появилось. Я пронаблюдала, как женщина покидает комнату, потом шумно вздохнула. Ничего. Главное – выбраться отсюда, а потом... Уж папа их всех прижмёт!

Глава 3

Выждав немного и таки сжевав половину булочки, я выскользнула в коридор и отправилась обратным маршрутом. Заблудиться не боялась, пусть мы с Криштошем и петляли по замку, но память у меня хорошая, а главное – есть достойная цель!

Я опасалась другого: что кто-нибудь заметит и возникнут вопросы. Но чем дальше шла, тем яснее понимала: гуляющие по замку селянки никого не интересуют, все обитатели заняты приготовлениями к празднику. Заодно стало понятно, откуда тот запах моющего средства – тут начищали буквально всё: каждый камень, каждый сантиметр.

Неторопливая прогулка, пробежка по лестнице в духе сотрудницы Тайной канцелярии, и вот я на месте! Двери зала, где стояла телепортационная арка, были по-прежнему распахнуты, и я приободрилась, но весь оптимизм улетучился, едва я к этому самому магическому сооружению подошла.

В прошлый раз была слишком шокирована полётом и внимания не обратила, зато теперь с грустью осознала, что надписи вокруг кристалла, который точно являлся активатором, выполнены на неизвестном языке – видимо, на драконьем.

И это при том, что и Криштош, и его отец даже между собой общались на всеобщем! При том, что на всеобщем разговаривают вообще все!

Ну а как иначе? Ведь мир постепенно объединяется, дипломатия налаживается, все строят отношения со всеми. Даже высокомерные эльфы давно слезли со своих деревьев и переняли понятный другим расам язык.

Драконы тоже вроде бы окультурились, но арка... Я не выдержала и застонала.

Но тут же задвинула панические настроения подальше – если нужно рискнуть, то рискну. Только что выбрать? К какой из отметок повернуть кристалл? К загадочному «каэшнамимо» или к «нэттутэ»?

Я прикусила кончик языка, пытаюсь сообразить, а когда рука уже потянулась к камню, случилось неприятное – арка наполнилась свечением.

На реакцию не жалуюсь, отскочить я успела, но это всё равно было невезение чистой воды.

Просто из арки вышел... да, тоже дракон. Явно. Без всяких сомнений!

Высокий, мощный, с длинными чёрными волосами, в которых виделись тонкие ало-золотые прядки, пронзительно синими глазами и овеванный такой аурой власти, что захотелось немедленно упасть ниц.

Но самое неприятное – мужчину этого я узнала. Портретов не видела, да их и не существовало, наверное, зато хорошо помнила словесные описания наших послов. Ну и ещё одна деталь – медальон в форме обвивающего крупный бриллиант, кусающего собственный хвост дракона.

Дарнаэш из клана Огненных. Владыка собственной персоной. Самый главный дракон.

От осознания, кто именно передо мной, я чуть не присела в реверансе!

Но быстро очнулась и вспомнила, что я сейчас просто Лина, а значит, реагировать нужно соответственно, и перед глазами сразу всплыл эталон. Жена нашего старосты была женщиной открытой и импульсивной, но... от смачного плевка на пол я удержалась.

Зато руками всплеснула очень натурально:

– Ой, батюшки! Ещё один дракон. Да сколько вас тут окаянных!

Владыка застыл.

То есть он с самого начала замер, точно не ожидая столкнуться у портала с кем-либо, но теперь даже глаза округлились. Правда, продлилось это округление недолго...

– Это ещё что такое? – окидывая взглядом с головы до ног, тихо произнёс он.

Интересно, они сговорились? Ведь все как один вот такими вертикальными взглядами окидывают! Или у них какой-то дефект шейных позвонков, не позволяющий вертеть головой из стороны в сторону, а только снизу вверх?

Я натянуто улыбнулась и собралась представиться, когда наш тет-а-тет нарушили. В зал вбежал уже знакомый упитанный мужчина в зелёном и выдохнул с поклоном:

– Владыка.

Тут же выпрямился и, сверкнув глазами на меня, процедил:

– А ты что здесь делаешь?

– Эм-м... Стою?

Пузач злобно прищурился, и в то же мгновение прозвучало громогласное:

– Криштош!

От этого крика аж стены содрогнулись, а я, вспомнив про образ деревенщины, тихо ойкнула.

Несколько бесконечно долгих секунд прошли в полном молчании, а когда в зале нарисовался мой юный похититель, пузач указал пальцем и выпалил:

– Почему она здесь? Почему не заперта?

По лицу юноши скользнула тень, и с ответом он нашёлся не сразу...

– Так никогда ж не запираем, – пробормотал Криштош. – Они никогда не выходят. Сидят тихо и дрожат. – Вот тут юноша окончательно очнулся и бросил яростный взгляд на меня.

Пришлось спасать положение:

– Да я только замок поглядеть. Интересно же!

Отец и сын поджали губы, а Владыка уточнил, не скрывая иронии:

– Интересно? В замке, наполненном драконами?

– А что? – продолжила отыгрывать простушку я. Кивок на похитителя и продолжение: – Криштош объяснил, что не сожрут.

Парень резко побагровел, а пузач дёрнулся, в последний миг удержавшись от подзатыльника, адресованного сыну.

– Не сожрут, – повторила я. – Ведь будет пир, а я – трофей. Без меня на пиру никак.

Пузач и Криштош опять глянули злобно, а Дарнаэш из клана Огненных хмыкнул. Именно в эту секунду я осознала, что воровство происходит не с разрешения «старших», как подумала вначале, а с позволения самого Владыки.

Владыка! Разрешает! Да это же... Да он!..

Внимание на брюнета – взгляд получился тяжёлым. Но оптимистичная улыбка эту произвольную реакцию сгладила, зато с желанием высказать претензию было сложнее.

Во мне зыграло чувство справедливости, смешанное с королевской кровью и полным правом говорить от лица Вектарии... Пришлось ну очень постараться, чтобы затолкать эту смесь обратно и простодушно резюмировать:

– Ну раз мы всё выяснили, то я пошла?

Правда пошла. Почти помаршировала. Обогнула замершую парочку отец-сын, добралась до двери, и вот тут выдержка закончилась...

– Кстати, а почему именно девственницы? – обернувшись, спросила я.

Драконы не поняли – лица слегка вытянулись, брови взлетели вверх. Пришлось объяснить:

– Вы воруете. Девственниц. Почему именно их? Другие-то чем не угодили?

Толстяк побагровел, Криштош побледнел, а Владыка хмыкнул, и... да, снова окинул взглядом с головы до ног. Ну точно какое-то защемление шеи!

– На всякий случай, – сказал он.

Теперь уже я не поняла:

– В каком смысле?

– Вдруг девица приглянется настолько, что дракон захочет сделать своей? А у нас с целомудрием строго.

В голове сразу родился рой вопросов. Как строго? Почему строго? Как это «своей»? Но разве драконы... И вот тут я сообразила:

– Издеваетесь?

Дарнаэш улыбнулся уголками губ, только это не помогло, моё любопытство уже выиграло. Плюс информация была важной – чем больше узнаю про этот их обычай, тем увесистее будет наша нота протеста.

В общем, я не отступила.

– А если серьёзно?

– Традиция, – Владыка пожал плечами. – Когда-то один из первых драконов, пришедших в этот мир, взял в жёны человеческую девственницу, и с тех пор...

Тут Дарнаэш осёкся и нахмурился, а в его взгляде отчётливо мелькнуло изумление. Что-то из серии «зачем я тебе это рассказываю»?

Но было поздно! Я услышала, поперхнулась и закашлялась! Первый дракон был женат на человечке? Что-о-о?!

Да они же... Да мы же... Не сказать, что я эксперт, но я таки в курсе, как древние расы относятся к людям. Уж чем, а любовью и брачными узами там точно не пахнет – чем угодно, только не таким!

Однако Владыка сказал что сказал, и хотя это было невозможно по многим причинам, включая закрытую непроверенную информацию, обсуждать которую я уж точно не собиралась, но справедливости ради не могла не предположить:

– Если речь об одном из первых драконов, то получается, что среди вас есть те, кто являются потомками дракона и человечки?

Сказала и непроизвольно втянула голову в плечи. И не зря!

Просто Владыка набрал в грудь столько воздуха, что аж в размерах увеличился. Показалось, ещё капля, и этот представитель крылато-чешуйчатого народа лопнет от злости, предварительно сожрав меня.

Конечно я отступила! Пусть принцессы не пугаются, но в данный конкретный момент стало до ужаса страшно.

К счастью, Владыка быстро взял себя в руки – он демонстративно выдохнул, его аура власти перестала напоминать нависший над наковальной огромный молот, а на губах проявилась фальшиво-небрежная улыбка.

Угу, точно фальшивая. Даже невзирая на вот такое спокойствие, было видно, что главный дракон уязвлён.

– Нет, – сказал он. – Потомков нет и быть не может.

Как ни странно, я тоже испытала облегчение. И снова вспомнила про ту непроверенную, но чрезвычайно похожую на истину информацию, которую по-прежнему не собиралась обсуждать.

– Забудь! – припечатал Владыка.

Я кивнула и продолжила пятиться к выходу – собственно, в двух шагах от него и стояла.

Лишь теперь обратила внимание на Криштоша и его родителя, отметив попутно, что оба выглядят чрезвычайно бледными. Только воспользоваться их растерянностью я не успела, пузач с зеленоватыми волосами опомнился и рыкнул:

– Криштош! Отведи её! И запрети как следует!

– Да, отец, – прошелестел похититель и двинулся ко мне.

* * *

Остаток дня прошёл до невозможного скучно и непродуктивно. Просто меня действительно заперли, и дверной замок оказался с магической составляющей, притронуться к которой я не могла.

То есть могла, но... во-первых, не понимала, как это работает – плетение было вроде и простым, но нетипичным, я таких раньше не встречала. Во-вторых, смысл выходить, когда в замке полно народа? В прошлый раз меня проигнорировали, но что-то подсказывало: после инцидента с Владыкой внимание точно обратят.

Вот и сидела до самой ночи. Грустила, размышляла о жизни и кормила булками птиц.

Последние прилетели сразу, едва распахнула окно и высыпала горсть крошек на узенький подоконник. То, как птички клевали, лишь усилило мою печаль. Бедненькие! Никто и не думал покормить, кроме меня?

Заодно вспоминался Владыка, и по телу бежали не самые приятные мурашки. Красивый мужчина, не чета Биорику Кривоногому или другим человеческим монархам, но опасный... Настолько опасный, что лучше больше не встречаться. Впрочем, а как не встретиться, если впереди целый пир?

Сомнений в том, что Дарнаэш появится на пиру, почему-то не возникло. После этого фантазия попыталась разыгаться, рисуя картины того, как именно меня будут убивать в случае чего.

Но! Долг перед родным королевством и подданными, которых вероломно воруют из года в год, перевешивал все страхи. Я слишком хорошо понимала, что помочь девушкам из пограничных деревень могу только я.

Поэтому в какой-то момент страхи и сомнения растворились, птицы получили новую раскрошенную булку, а я принялась всерьёз размышлять о защищающем дверь плетении.

Проблема усложнялась тем, что я не маг. Нет, какие-то способности есть, но очень скромные, только на элементарные навыки и хватает. Ментальная магия не в счёт – она более развита благодаря королевскому дару. Не будь во мне крови венценосных предков, не видать мне ментальной магии от слова «совсем».

Вдох-выдох, и я мысленно вернулась к «подарочку» Криштоша. Итак, незнакомое плетение. Возможно, даже что-то из специфических драконьих штучек, но магия... она ведь как язык. В смысле, тоже стремится к обобщённости и универсальности, потому что... да-да, все общаются со всеми.

Так что, если применить обычный принцип распутывания силовых узлов?

Идея показалась здоровой, но порцию мороза по коже я всё равно поймала. Походила из угла в угол, покусала губы, потом подвинула к двери стул и, усевшись, принялась созерцать.

Когда за окном стемнело, под потолком вспыхнул простенький магический светильник, птицы разлетелись, а в комнату снова заглянула служанка. Увидав меня сидящей прямо перед дверью, представительница племени эргов немного растерялась, но тут же приняла боевую стойку и зашипела:

– Чего это ты тут?

Желания спорить не было, объяснять – тем более. Поэтому я вскочила и, выхватив из рук женщины второй поднос, заваленный на сей раз мясом с овощами, поспешила гостью проводить.

То есть я намекала всем своим видом, но служанка оказалась борзой.

– Что задумала? – процедила она. – Тебе мало?

Я немного удивилась, и женщина с готовностью пояснила:

– Уже пошла по замку! Уже устроила тут... пёс поймёт что!

Я? Пёс поймёт? Ну, знаете...

– Я не знала, что мне нельзя погулять. Криштош не предупредил.

– Ох, правильно! Давай валить всё на господина! – слово «господин» женщина подчеркнула, непрозрачно намекая на недопустимость обращения по имени. Мол, кто он и кто я. – Да он же из-за тебя... – Служанка выразительно погрозила кулаком.

Я не расстроилась – если Криштошу всё же влетело, то так ему и надо. Будет знать, как совершать противоправные действия на чужой территории. Заслужил. Поделом!

– Господин Теймиз его так из-за тебя обругал... А у мальчика же праздник! День Первого полёта! – вот тут служанка шмыгнула носом, искренне сочувствуя юному ящеру.

– А Теймиз – это...

– Господин! – резко забыв про «мальчика», вскинулась женщина. – Господин Теймиз. Хозяин этого замка и глава клана Изумрудных, в котором нам выпала честь служить.

Насчёт «нам» я бы не обобщала, зато в остальном понятно, Теймиз – так Теймиз. Кстати, мои выводы по поводу эргов тоже правильные – не помогут, скорее наоборот.

– Чтобы сидела тихо! – женщина снова показала кулак. – И без выкрутасов!

Я покорно кивнула. После этого служанка всё же протиснулась в комнату, чтобы забрать предыдущий, почти пустой поднос.

Тот факт, что я почти «доела» все булки, остался без внимания, и уходила радетельница за драконов молча. Когда она исчезла, плетения в замке встали на место, и это было не очень хорошо. Я поморщилась, понимая, что всё может оказаться сложнее, и так как взламывать защиту прямо сейчас было бы неразумно, обратила внимание на поднос с мясом.

Постояла немного, потом всё-таки поужинала. Посетила ванную, привела в порядок и себя, и платье и уже в этом, как выражается брат, состоянии боевой готовности завалилась на кровать. Не спать, но отдохнуть.

Минуты ожидания превратились в нечто совсем уж долгое. Потом светильник погас, и на меня начала накатывать дремота, но я не поддаюсь соблазну. Выждав ещё чуть-чуть, стала прислушиваться, а убедившись, что звукоизоляция здесь слишком хорошая и сильно затрудняет определение уровня активности обитателей замка, тяжело вздохнула.

Села, вздохнула ещё раз и отправилась взламывать злосчастную дверь.

Глава 4

Получилось не сразу, но времени я потратила гораздо меньше, чем рассчитывала. Плетение задрожало, а потом рассыпалось на ниточки. Те упали на пол и погасли, словно и не было ничего.

Не сдержав коварной улыбки, я выглянула из укрытия, дабы обнаружить, что коридор совершенно пуст, а замок уже переведён на ночное освещение, что намекало – обитатели драконьего гнезда угомонились.

Всё это очень порадовало, однако бдительности я не утратила и, покидая место заточения, притворилась мышью. Двигалась быстро и бесшумно, на всякий случай сливаясь со стеной.

Маршрут помнила изумительно и сама не заметила, как преодолела лестницу и очутилась у внушительной двери. Увы, но тут появилось желание выругаться! Зал, где располагалась арка, оказался закрыт.

Более того, тут тоже имелось магическое плетение, причём не в пример сложнее – нити были жирными алыми и шевелились.

Я сначала потянулась, но быстро руку отдернула. Пришлось признать, что в данном случае моих знаний и навыков не хватит. Конечно, я могу попробовать грубый взлом, но к чему это приведёт?

Судя по «живости» нитей, здесь может стоять оповещалка, а если так, то о взломе станет известно довольно быстро. А дальше новая проблема – надписи-то на указателе портала непонятные, то есть придётся пробовать разные точки перемещений. Подбирать!

И одно дело экспериментировать, когда о тебе никто не знает, и совсем другое – заниматься этим, считай, в открытую. В ситуации, когда тебя ищут или даже способны отследить.

В общем, пришлось признать тактическое поражение. Настроение окончательно сдулось, но через миг в голове родилась новая, поистине гениальная мысль!

Ведь уже известно, что вреда драконы не причинят, а вся проблема моего «путешествия» сводится к стиранию памяти. Только решить эту проблему очень даже легко!

Нужно лишь раздобыть бумагу и перо с чернильницей, а потом сесть и составить подробный отчёт о произошедшем. Заверить отчёт собственной кровью – так, на всякий случай – и спрятать понадёжнее. Обыскивать драконы точно не станут, они не ждут подлостей в форме кляуз. Ну а дальше – дело техники. Уверена, как только окажусь в деревне, пусть даже с «амнезией», непременно с собственной писаниной разберусь!

Новая коварная улыбка, настроение снова прыгнуло к потолку, а я круто развернулась, и... застыла на месте.

В груди кольнуло, а мысли затопила паника – просто в миллиметре от моего носа обнаружился яркий боевой пульсар.

Я мысленно застонала и уже приготовилась встретиться с хозяином этой магии, который точно не обрадуется и наверняка устроит допрос, как пульсар отодвинулся и начал увеличиваться, одновременно меняя форму. Несколько ударов перепуганного сердца, и передо мной уже не опасное оружие, а огненная, висящая прямо в воздухе дверь.

– Ого, – выдохнула я и попятилась. Ну, насколько позволяло пространство.

Дверь выглядела внушительно и не очень страшно, но по коже всё равно побежал холодок.

То есть пульсар был не пульсаром? Но чем тогда? И что это вообще такое? Приглашение или, наоборот, ловушка?

Увы, ответ был очевиден, поэтому, изобразив на лице очередную, правда, на сей раз вежливую улыбку, я бочком протиснулась между дверью и стеной коридора и поспешила прочь.

Добравшись до лестницы, огляделась и отправилась вниз на поиск какого-нибудь кабинета, зала для совещаний или библиотеки. Шла быстро, бесшумно и уверенно, а очутившись внизу, немного растерялась – всё отлично, но куда теперь?

Холл, в котором я стояла, тонул в полумраке, вокруг возвышались массивные колонны и статуи, изображающие хозяев этой земли в первой ипостаси. Взглянув на парочку вот таких оскаленных морд, я нервно икнула и признала, что Криштош в облике зелёного ящера очень даже хорош. Лапочка! Не чета вот этим всем.

Дальше было вглядывание в застывшие за колоннами тени и осторожное следование в направлении, подсказанном интуицией. Одна дверь, вторая, а потом... новая волна холодного ужаса и возникший невеселье откуда пульсар.

Он появился настолько неожиданно, что я едва не завизжала. Сумела отпрыгнуть, но тут же упёрлась спиной в одну из колонн. А пульсар, как и в прошлый раз, начал увеличиваться и менять форму, обращаясь огненной дверью.

Нет, ну нормально? Я и без того вся на нервах, а тут...

Глубокий вдох, призыв к спокойствию, и я снова протиснулась между магической дверью и элементом замковой архитектуры. Отправилась дальше, чтобы наконец обнаружить искомое – тоже дверь, но вполне материальную. Вернее, этакие умеренных размеров ворота, на которых был изображён распахнутый фолиант.

К счастью, тут защитных плетений не имелось, поэтому вошла я без проблем и, благодаря вездесущему ночному освещению, сразу увидела несколько столов, предназначенных для работы с книгами. На краю одного лежала целая стопка бумаги, и именно на него я взяла курс.

Но едва завладела листками, а заодно отыскала перо с чернильницей, как...

– Да сколько ж можно! – прокомментировала возмущённым шёпотом я. Нет, ловушки на излишне любопытных гостей – дело святое, но всему же есть предел!

На этот раз пульсар возник не перед носом, а чуть дальше, в проходе между столами. Снова начал менять форму, а я прищурилась, решая загадку – отвяжется или нет?

И чем дольше смотрела, тем явственней проступала мысль – а вдруг не ловушка, а, наоборот, помощь? Ведь я, как ни крути, в довольно бедственном положении, а сама ситуация несправедлива. Что, если в дело, учитывая ту самую несправедливость, вмешались высшие силы? А я, как последняя дурочка, бегаю от милости небес?

Я задумалась всерьёз, но быстро эту идею откинула. Увы, так не бывает. Тут однозначно что-то ещё. Ловушка по-прежнему оставалась самым адекватным объяснением, однако просто развернуться и уйти не получалось. Магия разбудила любопытство, которому было сложно противостоять.

Дополнительная неприятность – никакой опасностью от двери не веяло. Не скажу, что у меня чуйка на подобные вещи, но создавалось впечатление, будто дверь не причинит вреда.

А что, если за ней какой-то важный секрет? Нечто, что опять-таки поможет в благом деле прищучивания охамевших ворующих чужих подданных гадов? Вдруг я сейчас в самом деле упускаю некий важный шанс?

Ещё миг на колебания, и я решила. Прижав к груди писчие принадлежности, шагнула навстречу магии – осторожно взялась за ручку и приоткрыла дверь.

Ну а заглянув внутрь, нервно сглотнула – может, я рано списала со счетов высшие силы? Просто там, за дверью... Это был точно не человеческий, но всё-таки храм.

Словно замороженная, я переступила порог и застыла. Полутьма, царившая в замке Изумрудных, сменилась самым настоящим светом, который заполнял буквально всё. В храме действительно было очень светло, а ещё тут были массивные колонны и статуи, отдалённо похожие на те, что наблюдала недавно в холле. Только здешние ящеры не скалились в стремлении довести до сердечного приступа, а наоборот.

Морды были умные, умиротворённые, а чешуя сверкала золотом, серебром и другими драгоценными металлами. А вокруг каждого постамента, прямо на мраморном полу, росли удивительные, незнакомые, но совершенно живые цветы.

Мой рот невольно приоткрылся, и изумление было таким, что даже шелчок, с которым закрылась огненная дверь, остался незамеченным. Исчезновение самой этой двери – а она просто растаяла в воздухе – тоже не взволновало. Я действительно была слишком потрясена!

Сделав несколько шагов вперёд, принялась вертеть головой, пытаясь сообразить, где именно очутилась. Только сведений о культовых сооружениях драконов у нас не было, даже послы, посещавшие территорию крылатых неоднократно, не могли описать ни один храм.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы свыкнуться с происходящим, а окончательно вышла из ступора после того, как впереди что-то сверкнуло. Было в этом блеске нечто настолько манящее, что я резко забыла и про статуи, и про уходящие вверх колонны, и про растущие на камнях цветы.

Новый шаг вперёд, потом следующий... В какой-то момент я почувствовала себя зомби, но воспротивиться странному воздействию даже не попыталась. А разглядев, что именно так манит, ускорила...

Практически подбежала к высившейся в центре зала подставке, на которой сиял и переливался множеством граней огромный, идеально чистый бриллиант.

Он был необычным, это точно. За свою жизнь я видела много драгоценностей, но этот камень был особенным. От него словно веяло теплом, и я, не удержавшись, потянулась и прикоснулась пальцами.

Бриллиант оказался тёплым, и сердце моё в который раз дрогнуло. Заодно вспомнился ещё один виденный недавно камушек – тот бриллиант, в отличие от этого, особых ощущений не вызвал, но возникло странное чувство, что камни похожи до идентичности. Этакая ювелирная родня.

Угу, в памяти всплыл медальон, висевший на шее Владыки. Бриллиант в медальоне был меньше, но клянусь точно таким!

Будто в ответ на эту мысль, камень на подставке сверкнул, а меня наполнило ощущение непонятной радости. Неадекватное и настолько сильное, что я аж подпрыгнула. Уже приготовилась усесться на пол и заняться созерцанием камня в желании ощутить эту пьянящую радость ещё раз, но...

Впереди, очень близко от нас, вспыхнул уже знакомый пульсар и опять начал увеличиваться, обращаясь дверью.

Увы, намёк был ясен, и я немного загрустила, однако спорить не стала. Улыбнулась большому бриллианту, обернувшись, помахала статуям и отправилась на выход – к той самой двери.

С огромной неохотой нажала на ручку, потянула вперёд, и... вместо библиотеки очутилась в небольшой комнатушке с кроватью, столиком и стулом. В свете огненной двери виделся поднос с недоеденным ужином и кувшин с соком, который успела осушить почти до конца.

То есть меня вернули в комнату? От этого понимания стало немного обидно.

Просто в храме возникло ощущение этакой причастности к чему-то светлomu и великому, а тут... отправили обратно в камеру. Слово и не было ничего. Будто я действительно трофей, и драконы имеют полное право удерживать меня здесь.

Мой тяжкий вздох, исчезновение сотканной из магии двери, и...

– Криштош, я тебя придушу! – донеслось из коридора отдалённое.

Следом нервные шаги и продолжение:

– Если Чичита права, то вместо пира полетишь патрулировать болота.

– Но на нашей территории нет болот, – понуро парировал Криштош.

– Ничего! Я найду!

Голос похитителя я опознала сразу, голос его отца, впрочем, тоже. Они были близко. Слишком близко. Настолько, что сердце прыгнуло с места в овраг, ну а я... да, столь же резво прыгнула в постель.

Практически в полёте запихнула листы бумаги под подушку, туда же сунула перо и чернильницу – надеюсь, последняя не протекает! Сама вцепилась в одеяло, и...

Доли секунд! Я только успела дотянуть одеяло до подбородка и закрыть глаза, как послышался звук удара. Потом столь же резко вспыхнул свет, а от двери донеслось грозное:

– Р-р-р!

– А? – Я подскочила, «сонно» хлопая ресницами. – Что?

Хозяин замка, одетый в длинную ночную сорочку и белоснежный ночной колпак, перешёл с рычания на шипение, а стоящий за его плечом взъерошенный Криштош закатил глаза, как девица на грани обморока. В наступившей тишине отчётливо прозвучало его бормотание:

– Ну я же говорил, что она здесь... Эта дура не могла сбежать.

* * *

Оказалось, меня таки вычислили! Причём без всяких магических оповещалок... Чичита. Та самая упитанная служанка, которая приносила обед-ужин и грозила мне кулаком.

Ей, видите ли, не спалось. Приступ бессонницы заставил представительницу малой народности выйти на прогулку по замку и, проходя мимо моей двери, служанка заметила, что дверь приоткрыта. Заглянула, обнаружила пустую кровать и побежала звать «господ».

Она до последнего уверяла, что в кровати никого не было, даже осеяла себя всевозможными знаменами. Но вот незадача – «трофей» юного Криштоша сидел на постели и упорно всё отрицал.

Не выходила!

Спала!

Дверь открыта? Ну а я-то тут при чём? Я о замках-запорах знать не знаю!

Почему сплю в платье? Так это... запасной одежды не имеется, а гольшом, без всего, не могу. Особенно с учётом того, что ходят тут всякие. Врываются без стука. Будят и пугают честных невинных девиц.

Все эти препирательства продолжались добрых полчаса, а потом Криштош всё-таки получил подзатыльник.

За что? Да просто двери запирать надо лучше. И магические контуры нормально ставить!

Ведь будь контур нормальным, он бы не растаял без следа по непонятным причинам.

В том же, что касается Чичиты...

– В следующий раз думай, прежде чем будить! – взревел на растерянную женщину Теймиз. – Бессонница у неё, видите ли! Ишь!

Я наблюдала за происходящим с подчёркнутым страхом. Держалась до последнего и улыбнулась лишь после того, как за вторженцами закрылась дверь.

Кстати, в этот раз магическую защиту устанавливал лично глава клана, и она получилась точь-в-точь такой, как на дверях зала с телепортационной аркой. Те же жирные шевелящиеся нити, сильно похожие на змей.

Когда комната опустела, а светильник снова потух, погружая пространство во мрак, я счастливо упала обратно на подушку. А высшие силы всё-таки милостивы, ведь получается, что спасли.

Этот момент вызвал ещё одну улыбку, вслед за которой накатила прямо-таки невыносимая усталость. Я спать не собиралась, хотела посвятить время составлению отчёта, но не смогла. Единственное, на что хватило сил, – вытащить чернильницу из-под подушки и пихнуть под кровать.

Глава 5

Зато утро началось рано и сразу с писанины. Распорядка дня я не знала, поэтому спешила как могла. Излагала для начала факты: похитили так-то и так-то, доставили туда-то и туда-то, отнесли как к существу третьего сорта...

Уже после этого пошли подробности – о порталной арке на утёсе, о недовольстве Теймиза моей фигурой, о встрече с Владыкой, который вёл себя на порядок спокойнее своих подданных, но о похищениях человеческих девственниц однозначно знал! Хуже того – одобрял!

Я опять-таки не собиралась, однако посвятила Владыке несколько абзацев. Его медальон тоже описала, а внести в отчёт сведения о драконьем храме почему-то не смогла. Рука, что называется, не повернулась, но эта неспособность стала ещё одним благом. Из-за неё я закончила раньше, а едва пихнула исписанные листы в декольте и снова убрала чернильницу с пером под подушку, ко мне пришли.

Увы, опять Чичита. Женщина принесла завтрак и продемонстрировала целый спектр негативных чувств.

Смотрела злобно! Молчала и кривила губы! Впрочем, продлился бойкот недолго – забрав старый поднос и водрузив на стол новый, Чичита не выдержала:

– Тебя не было в комнате, – процедила она. – Не знаю, как тебе удалось, но больше не получится. С этой секунды я за тобой слежу!

Слежу... Ух, какое неприятное слово в моей ситуации.

А ещё хуже то, что Чичита не чешуйчато-хвостатая, которые вряд ли опустятся до обысков. Эта вполне может проявить нездоровый интерес, и если с отчётом всё относительно просто, он уже в декольте, то чернильницу с пером туда не спрячешь – не помещаются ну никак.

Что будет, если Чичита найдёт писчие принадлежности? К сожалению, тут не сложно сложить два и два, и это засада...

– Тоже мне простушка, – продолжила негодовать женщина. – У! – она даже замахнулась свободной рукой. – Змея!

Кстати, о змеях...

– Чичиточка... – позвала я заискивающе.

– Какая я тебе Чичиточка?! – прямо-таки взревела служанка.

А я улыбнулась и пошла ва-банк – потянулась магией, попутно вплетая в «шупальце» нить особенной, королевской, силы. Никогда не пробовала использовать силу королевского дара на чужих подданных – это как-то неэтично. На своих, впрочем, тоже практиковалась не часто по тем же причинам, однако сейчас передо мной стоял вопрос выживания, и мораль отошла на второй план.

Лёгкое прикосновение магией ко лбу Чичиты, и я затараторила:

– Ой, да ну что вы! Простите, если обидела! Но вы точно ошибаетесь, ночью я комнату не покидала!

Пауза. Злые морщинки на лице женщины начали разглаживаться, а я продолжила свою сбивчивую исповедь:

– Мне так страшно... Меня же забрали совершенно неожиданно, прямо из хоровода... И драконы... они такие... такие...

Всё. Морщины исчезли, напряжённость ушла, а губы Чичиты дрогнули в сочувственной улыбке.

– Правда испугалась? – спросила женщина, и я поспешно кивнула. – Беденькая... Но знаешь, они же вовсе не страшные. То есть страшные поначалу, но когда узнаешь их поближе...

Я поперхнулась воздухом. Узнавать ближе не хотелось. Совсем.

А служанка забыла про неприязнь и, отставив поднос прямо на пол, всплеснула руками – точь-в-точь наша старостиха.

– Они хорошие, – доверительно продолжила Чичита, присаживаясь на кровать. – Если не злить, так вообще... Только господин Теймиз обычно сердит, но и к такому можно привыкнуть. Главное – не попадать под горячую руку.

Я всё-таки не выдержала и победно оскалилась. Ведь правда сомневалась, что получится, а тут такой быстрый и яркий эффект.

– Господин Криштош и подавно ещё птенец по драконьим меркам. Он так переживал из-за дня Первого полёта... Нет, виду-то не подавал, он-то мнит себя мужчиной...

Я торопливо кивнула и задала неожиданный, причём прежде всего для себя, вопрос:

– А Владыка?

– Что Владыка? Он уж точно не птенец. Настоящий дракон, и ещё какой!

– А женатый? – Этот вопрос тоже был неожиданным и незапланированным!

Чичита истолковала интерес по-своему, и...

– Понравился? – спросила она проникновенно.

Кажется, у меня порозовели щёки.

– Ох, ну конечно понравился. Как не понравиться? Такой эмнзе... экмзе...

– Экземпляр? – подсказала я.

– Угу! – Чичита кивнула, и добавила с самым умным видом: – Экнземплярище!

Щёки почему-то покраснели гуще...

– Не женат, – вырывая из странного водоворота чувств, заявила служанка. – У них же всё не как у людей. Но ждём. Уж пора бы ему остепениться и дракончиками обзавестись. Ой, хорошенькие у него дракончики получатся!

Женщина мечтательно закатила глаза, и эта её симпатия к будущему потомству Владыки точно была искренней. А я печально вздохнула – ну вот, кажется, неподтверждённая информация подтверждается. Жаль. Нет, вправду жаль!

– Эх, хорошие будут дракончики, – повторила Чичита. – Но и сам-то, сам... Есть на что полюбоваться!

Сразу вспомнились синие глаза, разворот плеч и образ в целом. Увы, да. Действительно хорош.

Я согласно кивнула, а служанка вдруг подскочила и воскликнула:

– Ой, что же мы сидим? Нужно ведь готовиться к пиру!

Недоумённый взгляд в окно, за которым всюду светило солнце, и я уточнила:

– А разве он не вечером?

– Нет конечно! – заявила женщина. – Столы уже накрыты! Половина гостей уже собралась!

Не сказать, что эта новость расстроила, но и особой радости я не испытала. Чичита же окинула меня придирчивым взглядом и сказала строго:

– Сейчас найдём для тебя другое платье, попримечнее. Переоденем, вымоем, причешем, и...

– Ой, не надо! – нервно подскочила я.

Переодеваться не хотелось по многим причинам, и спрятанный на теле отчёт в их числе. Но главное – не хотелось выделяться.

– Почему? – удивилась служанка. – Стесняешься?

Я отчаянно замотала головой, выражая свою позицию.

– Нет. Просто в своём удобнее. К тому же мне потом возвращаться домой, и, если вернусь в другом платье, деревенские не поймут.

Служанка задумалась, с неохотой согласилась и снова окинула придирчивым взглядом.

– Но голову всё-таки помой, – распорядилась она. – Сейчас принесу шампунь.

С этими словами Чичита встала, взяла с пола поднос и удалилась, чтобы вернуться практически сразу. Она принесла обещанный флакон с шампунем, мыльный камень и некий непонятного вида кристалл.

– Мыльным камнем постираешь платье, – начала объяснять Чичита. – А этим кристаллом высушишь. Он сушит очень быстро, а заодно и разглаживает. Ну и для головы, – она кивнула на флакончик.

– Благодарю, – выдохнула я оптимистично. – Кстати, а меня Линой зовут.

– Очень приятно, – просияла служанка и тут же уточнила: – Сама справишься?

Я заверила, что да.

После этого представительницу малой народности пришлось практически выталкивать из комнаты. Она, видите ли, усомнилась в моей самостоятельности и воспылала желанием помочь всем заверениям вопреки.

В другой ситуации я бы, наверное, согласилась, но тут... Я правда хотела привести себя в порядок, и шампунь был очень кстати, потому что мытьё головы при помощи магии – штука крайне неприятная. В том же, что касается остального, пользоваться мыльным камнем я не планировала – зачем, если моих магических навыков вполне достаточно, чтобы придать наряду приличный вид?

Кое-как, уже почти срываясь на ругательства, я от Чичиты избавилась. Потом вошла в ванную и с большим скепсисом заглянула за занавеску, скрывавшую нечто, отдалённо напоминающее душ.

Эту конструкцию я обнаружила ещё при первом посещении уборной, но значения не придавала, слишком занятая другими проблемами, а теперь пришлось присмотреться. С точки зрения деревни, это была роскошь, но для принцессы... Уф!

Лейка под потолком, дырка в полу для слива, два крана, торчащие прямо из стены, и шторка, отделяющая от раковины, вплотную притиснутой к унитазу. На этом, собственно, всё – и мне предстояло рискнуть.

Решилась я не сразу, но желание освежиться оказалось сильнее. Я сбросила платье, подхватила пузырёк с шампунем и шагнула за шторку. Покрутила первый кран, второй, и... ничего ужасного не произошло.

Из лейки потекла вода приятной температуры, и я принялась мыться. Старалась делать это быстро и точно побила рекорд среди принцесс. Буквально полчаса, а я уже стою перед раковиной, над которой висит единственное зеркало, и плету косы. Сначала заморачиваться не собиралась, но потом вспомнила, что мероприятие торжественное. Пир как-никак!

В общем, пришлось соорудить целую причёску, и уже после этого я занялась платьем. Применила нужные заклинания, ничуть не переживая о том, что магию могут засечь – бытовая магия настолько слаба, что её и не отследить.

Тут подумалось ещё и о Чичите, точнее, о моём на неё воздействии. Да, ментальная магия сложнее, и заметить её проще, только для этого нужно знать, что и где искать.

Само воздействие тоже было слабеньким, да ещё с применением королевского дара, который и вовсе не отслеживается.

То есть всё нормально. Даже хорошо!

Едва платье приобрело вид чистого и выглаженного изделия, я оделась и опять уставилась в зеркало. На краю раковины лежал тот самый кристалл, и теперь я решилась рискнуть.

Намочив край вышитого передника – неперемного атрибута парадного деревенского костюма, – я смяла ткань, а потом взяла кристалл и поднесла почти вплотную. В глубине кристалла сразу что-то вспыхнуло, а от ткани пошёл пар.

Это напоминало обычную магическую сушку, а результат разглаживания оказался лучше, чем после заклинаний. Но главное в другом – у нас в Вектарии подобных штук не было, а раз так...

Мой взгляд воровато зашарил по пространству, а руки буквально зачесались от недостойного воспитанной леди желания. Очень недостойного и в моральном плане проигрышного! Ведь сейчас я хорошая, а драконы – плохие, но если пойду на эту кражу, на этот по факту промышленный шпионаж, то...

Додумать и решить я не смогла – точнее не успела.

– Лина? – донёсся снаружи голос Чичиты. – Ты уже готова?

Раньше, чем ответила, служанка бесцеремонно толкнула дверь.

– Ну вот и прекрасно! – взглянув на меня, резюмировала Чичита.

После этого кристалл ловко выдернули из моих пальцев и спрятали в карман собственного передника. Не скажу, что это решило моральную дилемму, ведь я могла воспользоваться ментальной магией и забрать кристалл обратно, но... Ладно, вопросы шпионажа пока отложим. Лучше сосредоточиться на основной миссии, она в любом случае важнее.

– Ох, Лина, – порывисто вздохнула Чичита. – А ты, как оказалось, красавица!

Я поперхнулась. Что значит «оказалось»? Я ведь и до этого выглядела вполне достойно. Уж кем, а чучелом точно не была!

– Нет, ну как есть красавица, – продолжила умиляться женщина. – Прямо принцесса.

Я поперхнулась снова и поймала в зеркале свой перепуганный взгляд. Присмотрелась и облегчённо выдохнула – служанка преувеличивала, принцессой тут и не пахло, обычная человеческая девушка.

– Одна беда, – Чичита грустно шмыгнула носом. – Худовата.

М-да, у них с Теймизом один фетиш на двоих? Или тут все на толстушках помешаны?

Я даже собралась спросить, только снова не успела.

– Ну что там? Долго ещё? – послышалось недовольное бурчание.

Выяснилось, новоявленная союзница явилась не одна, а в компании Криштоша. Похититель ждал, чтобы сопроводить свой трофей на пир.

* * *

По случаю торжества юный дракон надел более нарядный, ярко-зелёный камзол и сделал праздничную причёску. Он зализал волосы назад, не забыв оставить посередине головы ровный пробор.

И если камзол я ещё могла понять, то, увидав укладку, едва не хихикнула – Криштош превратился в эдакого ученика провинциальной школы. Причём сразу в занудного отличника!

В общем, ничего странного, что я развеселилась, а парень заметил и глянул с презрением. Тут же развернулся и шагнул к двери, прошипев на ходу:

– Следуй за мной!

Я последовала. А глядя на его не внушающую трепета спину, поймала себя на опасной мысли... Подумалось – если с Чичитой всё оказалось настолько просто, то вдруг и дракона смогу немного зачаровать?

Окажись рядом кто-нибудь умный, он бы пришёл в ужас, а я бы согласилась – идея была убийственной! В смысле, убьют, если поймают. Но заполучить в союзники одного из крылатых – слишком заманчиво. Ведь в случае успеха можно махом решить все проблемы – и память при себе оставить, и спокойненько уйти домой.

Неудивительно, что у меня и глаза загорелись, и руки зачесались, и всё вместе. Однако, протягивая магическую щупальцу к Криштошу, я всё равно мандражировала, а потом...

А ничего.

Моя щупальца (если по-научному, то жгут) напоролась на нечто абсолютно непроницаемое, и я отступила. Затаилась, а сам дракон даже не вздрогнул, что стало поводом облегчённо вздохнуть. Не заметил, хотя с его щитом моя магия всё же проконтактировала.

И какой из этого вывод? Правильно! Порадоваться, что обошлось, и больше не рисковать! Остаток прогулки был посвящён... ну, собственно, перемещению по замку. Криштош шагал, я семенила следом, а откуда-то снизу доносились весёлые голоса.

Когда мы спустились на первый этаж, голоса стали громче, а потом мы очутились в просторном зале, заставленном столами, и я немного скисла. Драконов тут была тьма-тьмущая и состояла эта внушительная компания исключительно из мужчин.

Взгляд сразу выхватил высокое и пока пустое кресло во главе самого дальнего стола, а потом стайку девиц, дрожавших за тем из столов, что, наоборот, находился ближе.

– О, Криштош! – воскликнул кто-то.

Пауза, потом вдалеке заржали. Угу, именно так. Назвать те звуки смехом я бы при всём желании не смогла.

Мой похититель сначала смутился, а взглянув на меня, резко надул щёки. Он жестом указал на стол, за которым сидели девушки, и я подчинилась – покорно примостилась на самом краю длинной скамьи.

В первый момент ничего особенного не заметила, а когда попыталась подвинуться, чтобы сесть удобнее, перевела недоумённый взгляд на девиц и сообразила... Про объёмы тела – это не только к Теймизу с Чичитой. На объёмах тут помешаны все!

Девы, которых, если не считать меня, оказалось ровно дюжина, поголовно отличались розовощёкой упитанностью. Собственно, будь я немного потолще, вообще бы на скамейку не поместилась – балансировала бы сейчас на одной половинке, и всё.

На фоне вот таких фигур трофей представителя клана Изумрудных в самом деле выглядел бледно. А ещё в голове вспыхнуло слово «грузоподъёмность», и я уставилась уже на Криштоша, который стремительно шагал прочь – точнее, к своему месту за столом, где сидели разномастные юноши.

Потом взгляд сам отыскал Теймиза, и... я искренне хозяйину замка посочувствовала. Опростоволосился его отпрыск, иначе и не скажешь. Ему бы не меня, а какую-нибудь Злату или Мику с того луга украсть!

Вот у кого, как говорят в наших краях, ж...опыта больше. Гораздо больше! Прямо не сравниться со мной!

Но что сделано, то сделано. Будет расхлёбывать последствия.

Придя к этому выводу, я улыбнулась, а в следующий миг...

Глава 6

С появлением в зале Владыки атмосфера изменилась. Светильники запылали ярче, ароматы стали как будто насыщенной, а присутствующие забыли о посторонних разговорах и повскакивали со своих мест.

Ощущение торжественности наполнило каждый уголок пространства, словно подстраиваясь под Дарнаэша из клана Огненных, который выглядел, мягко говоря, великолепно. Благодарно кивнув подданным, Владыка добрался до выделенного ему места, тут же подхватил бокал и начал произносить речь.

Говорил главный дракон о важности праздника и совершеннолетия в целом. Мол, это только начало, первый значительный шаг на пути к взрослению, новые перспективы, время открытий и перемен.

Упомянул необходимость учиться, в том числе овладевать навыками сложного полёта, не забывая при этом о более «приземлённом» – науках и наставниках.

В общем, ничего особенного. Обычная нравоучительная речь.

Но драконы отнеслись восторженно, сразу принялись чокаться кубками. Потом все снова уселись и в дружном порыве потянулись к еде.

Владыка тоже сел, и с моего места он виделся вполне отчётливо. И широкие плечи, и правильные черты лица, и синие глаза, и... да, тот самый бриллиант на шее.

Я задержалась на медальоне на несколько секунд, вздохнула и отвернулась. На самого Владыку тоже посмотрела. Полюбовалась и отвернулась опять, чтобы уделить внимание более важным вещам. В частности, нашему столу.

Когда Владыка произносил свою речь, мы с девушками не вставали. Я осталась сидеть просто потому что принцесса, а про остальных даже не подумала, зато теперь причина «неуважения» предстала во всей своей пугающей ясности.

Трофеи пребывали в шоке! Смотрели на пирующих дикими глазами и боялась не то что встать, а даже пошевелиться. Приглядевшись к одежде и вышивкам, я обнаружила, что жительниц Вектарии две, не считая меня, разумеется.

А всего нас получилось тринадцать, и это проясняло масштабы драконьего воровства.

Хищная улыбка, и я поспешила взять ситуацию в свои руки!

– Девочки, может быть, соку? – спросила у товаров по несчастью, ловко перегибаясь через стол.

Девы вздрогнули и не ответили. Пришлось взять кувшин и лично наполнить ближайшие стаканы. Дальше я не дотягивалась, а вставать не хотелось. В итоге рявкнула на ту, что как раз повернулась ко мне:

– А ну наливай!

Девушка опять-таки вздрогнула, но подчинилась. Руки у похищенной дрожали, однако сок она не пролила.

Потом мы выпили – причём не чокаясь, что было в какой-то степени символично, – и я спросила, обращаясь ко всем:

– Голодные?

Девы глянули затравленно. Была вероятность, что их, как и меня, закармливали, поэтому приказывать я не стала, ограничилась пожеланием:

– Если голодные, то ешьте.

Группа драконьих трофеев сразу потянулась к сладким булкам, которыми был завален наш стол, а я...

Только сейчас обратила внимание на то, чем кормят похищенных, и перевела взгляд на столы, за которыми сидели драконы. Вывод? Они ужасные хозяева! Просто пока нас потчевали мучным, перед ящерами было вообще всё.

И мясо, включая запечённых поросят, и дичь, включая фаршированных куропаток, и рыба, и салаты, и икра, кстати, последняя – в поразительных количествах. Тазиками!

Добавить сюда вино, в то время как нам предлагали только ягодный сок, и... в общем, я снова отвернулась. Понимаю, что они высшая раса, но быть такими – просто фу.

Честно съеденный мною пирожок, попытка расслабиться, и тут опять начались разговоры. Драконы говорили о своём, и я даже не пыталась прислушиваться – собиралась тихонько отсидеть положенное время, а когда отправят обратно в комнату, дописать отчёт, внести в него этот пир.

Но с какого-то момента не прислушиваться стало невозможно, потому что тема свернула к похищениям. «Старички» принялись вспоминать своё прошлое, а юнцы, в лице Криштоша и его товарищей, гордо вещали о последних событиях – то есть о том, как похищали непосредственно нас.

– Моя так визжала, – заявил парень в ярко-синем камзоле, – что у меня чуть ушные перепонки не лопнули. И это в первой-то ипостаси!

– А моя дрыгалась, – с хохотом вставил другой. – Клянусь, чуть не уронил!

– А я свою ронял, – притворно погрузнел третий, а девица, сидевшая рядом со мной, нервно подпрыгнула. – До последнего не верилось, что успею подхватить, но мастерство, знаете ли... Не зря пять лет отработывал приёмы пикирования!

Лично мне стало нехорошо, а моя соседка позеленела.

– Да что там уронить! – вмешался некто постарше, точно не из нынешнего вылета. – Вот когда я...

«Дебютанты» сидели далеко, но слышимость была отличная. Реплики других я тоже улавливала, и чем дальше, тем крепче сжимались мои кулаки.

Это что за издевательство? Что за насмехательство? Что за вопиющее хамство?!

Моё негодование крепло с каждой секундой, и я сама не заметила, как принялась сверлить взглядом того, кто больше других ответственен за творящийся ужас.

Угу, взгляд вонзился в Дарнаэша. Владыка сидел ещё дальше, и разговоров за их столом я слышать не могла, но выглядел этот, с позволения сказать, экземплярщик очень довольным. Слишком! Настолько, что... вот просто взять его за цепь от медальона и головой в салат!

Конечно, следовало остыть, но не вышло. То есть я попыталась, но мой взгляд почувствовали и перехватили раньше, чем успела его отвести.

Владыка замер, и тут мне полагалось всё же потупить, ведь он как бы правитель, а я – простой трофей, но... видимо, семейное упрямство выиграло. Я продолжила испепелять главного дракона взглядом, ну а он...

Он, понятное дело, отвернуться не мог тем более – не тот статус. Вот и вытаращился, то ли недоумеая, то ли пытаясь подавить. А когда я не подавилась, надменно заломил бровь – мол, что такое? Почему ты, жалкая человечка, так дерзко на меня смотришь?

Последний шанс отступить, но тут вспомнилось, что речь, кроме прочего, о подданных нашего королевства, и мои глаза гневно сощурились. Сами собой!

Владыка поднял руку, зал моментально затопила тишина. В этой самой тишине вопрос главного дракона прозвучал более чем отчётливо:

– Наша гостья чем-то недовольна?

Я аж подпрыгнула!

– Гостья? Вообще-то, я пленница!

Дарнаэш мимолётно поморщился и оставил реплику без внимания. Сидел, смотрел и по-прежнему ждал ответа. В общем, пришлось объяснить:

– Всем недовольна, – буркнула я. – Поведение ваших подданных недопустимо. Что вы себе позволяете? Похитили нас, а теперь ещё и насмехаетесь. Как будто...

– Как будто что? – вкрадчиво уточнил дракон.

– Ничего! Но я... то есть мы требуем это прекратить!

Мой голос прозвенел и затих, вопль потерялся где-то под сводами торжественного зала. Вся внушительная толпа мужчин уставилась так, словно у меня рога выросли, причём витые и украшенные хрустальными колокольчиками.

Я даже чуточку растерялась от такого внимания, но быстро вернулась в боевую стойку.

– Это неприемлемо, – повторила уже спокойнее. – И вы, будучи Владыкой, обязаны принять меры. Покончить с этим беспределом раз и навсегда!

Я не сбилась, но запнулась, заметив Теймиза, который аж посерел от переизбытка эмоций. Впрочем, реакция хозяина замка была понятна, но я не собиралась его жалеть.

– Вы же нас... – продолжила, обращаясь к Владыке и сбавляя обороты, подпуская в голос слёз. – Вы же нам жизни сломали! Как же мы теперь-то после вас-то? А другие? А следующие? Которых похитят после нас?

Дарнаэш нахмурился, явно не понимая.

– Сломали? – переспросил он. – Каким это образом?

– Похищением, конечно! – Всё, я окончательно взяла себя в руки и превратилась из разгневанной фурии в страдальицу. – Мы же теперь... Ах, с нами-то уже всё понятно и не исправить, но следующие-то, следующие... – я искренне всхлипнула.

Уже собралась надавить на жалость как следует, но Владыка оказался не так прост.

– Стоп, – холодно и даже бесчувственно сказал он.

Короткая пауза и раздражённое:

– В чём конкретно претензия? Что произошло?

Конкретнее? Ну, это я могу.

– Нас похитили, – повторила, громко шмыгнув носом. – Забрали против воли, унесли не пойми куда, и...

– Это мне известно, – перебил Дарнаэш. – Я спрашиваю, в чём проблема?

Новый взгляд на Владыку, и логичное «издеваетесь?» осталось невысказанным. Просто этот синеглазый красавец действительно не понимал.

Я открыла рот и закрыла – лично мне объяснять элементарное всегда было дико сложно. Да и что сказать, если всё и без слов очевидно?

В итоге я начала с прописных истин:

– Воровать – плохо. Так поступать нельзя.

– Но мы же не насовсем, – неожиданно парировал Дарнаэш. – Кстати, это, если вдуматься, даже не воровство, а только аренда.

– Какая ещё аренда? – возмутилась я. – Мы живые и разумные! Нас в аренду нельзя! Мы же не сарай какой-нибудь! Не корова!

Сказала и поняла, что слова уходят в пустоту, такие доводы тут просто не слышат. Пришлось отодвинуть логику и перейти к чистым эмоциям:

– А её вообще в полёте уронили! – ткнув пальцем в соседку, воскликнула я.

Ябедничала и взывала к милосердию. Ведь уронить – это уж точно из ряда вон! Однозначная катастрофа!

Владыка замер. Потом посмотрел на одного из приближённых. Тот кивнул на немолодого мужчину в сером камзоле, а мужчина, в свою очередь, указал на парня, который сидел за столом «для именинников».

Все эти переглядывания закончились робким кивком парня – того самого, что хвастался падением своего трофея. И я уже приободрилась, готовая к правосудию, но...

– Ну и что? – просто ответил Дарнаэш. – Бывает. Она жива и здорова, руки-ноги целы. А когда покинет территорию драконов, то и помнить уже не будет. Так что даже моральной травмы не останется.

Всё. Я не выдержала и взвилась на ноги. Он хоть понимает, что несёт?

– Да она же... Да это же...

– Ничего страшного, – повторил Владыка ровно.

Желание завизжать я в себе подавила. Сделав глубокий вдох, вытащила из рукава последнюю, призванную разжалобить ящеров карту:

– Нас же и замуж теперь никто не возьмёт!

– А это ещё почему? – Дарнаэш скептически сложил руки на груди.

Я всхлипнула, а главный дракон добавил:

– Вы девственницы, и вернётесь домой девственницами. Так в чём проблема? Что ещё нужно для замужества?

Тут можно было поспорить – присочинить что-нибудь, приукрасить, выдумать особый мотив. Только времени на сочинительство не было, поэтому сказала чистую правду:

– Не знаю, как у других, – кивок на черноглазых тейнариек, рыжеволосую уйманку и румяную представительницу вольного герцогства Кетш, – но у нас, в Вектарии, замуж после вот таких похищений брать действительно не хотят.

– Конкретнее, – подтолкнул дракон.

Я немного смутилась – вопрос-то интимный, но быстро собралась и принялась пересказывать то, что узнала от деревенских. Заодно вспомнила, что неплохо бы соответствовать образу и принялась «окать».

«Окала» качественно, а излагала эмоционально и образно! Так, что у самой перед глазами возникла печальная картина – как лишаюсь невинности с Биориком Кривоногим, а вокруг стоят все старшие женщины из приютившей меня деревни и комментируют, девственна я или всё-таки нет.

И так грустно сразу стало, так жалко себя-любимую, что аж слеза покатилась... Пусть одна, зато крупная.

Этот момент был кульминацией! Тут каждый мог проникнуться и посочувствовать, но Дарнаэш из клана Огненных...

В общем, Владыка не посочувствовал. Он заржал!

Миг, и... вслед за главным развеселились остальные. Хохот поднялся такой, что стены замка дрогнули, а из всех щелей повылазили слуги – удивлённые и не понимающие.

То есть вот так, да? Я тут об истинной трагедии, причём со всей душой, а они... а он... Да чтоб у него хвост отвалился! И чешуя!

– Это очень... бгг... печально, – когда гогот стих, произнёс Дарнаэш. – Только в чём всё-таки претензия? Ведь получается, вам не возмущаться, а благодарить надо.

– Благодарить? – Я была ужасно зла, но опешила от такой наглости. – И за что?

Владыка развёл руками.

– Так выходит, что на похищенных женятся только самые смелые и отчаянные. За мужчиной, который готов ради женщины на такое испытание, как за каменной стеной.

У меня снова кулаки сжались. А ещё возникло желание схватить вилку и метнуть, да так, чтобы прямо Владыке в лоб. Жаль, именно метанию вилок меня не учили.

В итоге, после нового глубокого вздоха, я перешла от эмоций обратно к дипломатии:

– Как вижу, вам нашего горя не понять, – сказала понуро. – Но это всё равно не повод. Мы страдаем, слышите? И просим, нет, умоляем, раз и навсегда прекратить это воровство!

Мой голос прозвучал жалобно, но твёрдо, только одной печальной девицы тут точно было мало.

– Кивайте! – повернувшись к подругам по несчастью, прошипела я.

Девы дружно вздрогнули и... отодвинулись. Причём сделали это так рьяно, что последняя с грохотом упала с общей скамьи.

– Вот курицы! – не сдержавшись, прокомментировала я.

Теперь дюжина деревенских уставилась как на прокажённую. Показалось, они вот-вот начнут тыкать пальцами и кричать «ведьма»! И требовать, чтобы драконы сожгли меня на костре...

От такого отношения стало обидно, но... Ладно. Что с них взять?

– Мы просим, чтобы вы... – снова приосанилась я.

– Достаточно, – перебил Владыка. – Я всё понял.

Пусть тон его голоса исполнения моих желаний не предвещал, я всё же уточнила:

– И?

– И... – нагло передразнил главный дракон, – ты явно в меньшинстве. – Кивок на стайку девиц и продолжение: – Их всё устраивает, а значит, претензии преувеличены.

Я буквально захлебнулась возмущением и снова зыркнула на похищенных дев в надежде сподвигнуть их на адекватную реакцию. А что в ответ? Ну точно курицы! Они снова подвинулись, спихнув со скамейки ещё одну.

На сей раз грохота не было, зато рядом появился слуга с двумя стульями. Он усадил упавших девиц, ну а я...

– Я не в меньшинстве! Они просто напуганы!

– Они, значит, напуганы, а ты – смелая? – хмыкнул Дарнаэш.

Вот как бы да. И пусть меня сейчас пытались смутить, но я не поддаюсь – выпятила грудь, и уже открыла рот, но...

– Достаточно, – повторил Владыка холодно. – Ничего ужасного не происходит. И я уже, кажется, объяснял, причём именно тебе: воровство девственниц – это традиция, а традиции священны. Мы воровали, воруем и воровать будем. – И опять-таки повторил: – Традиция! На этом всё.

Угу, всё. Тема была закрыта, Дарнаэш отвернулся, а я всё равно не сдержалась.

– Рассуждаете, совсем как мой... – хотела сказать папа, но, вспомнив о продолжительности жизни драконов, скорректировала: – Дедушка.

Ох, зря. Сравнение с дедушкой Владыку точно не обрадовало. Он зыркнул так, что аж жутко стало. Впрочем, за страхом пришла обида – а что такого? Мой дедушка, между прочим, очень умный и уважаемый человек!

Несколько лет назад он отрёкся от трона в пользу сына, и сейчас занимается философией и точными науками. И в сравнении с моим папой он не такой уж ретроград, хотя традиции действительно чтит.

– Я надеюсь, это было последнее откровение? – произнёс Владыка драконов. А в воздухе аж снежинки закружились.

Пришлось кивнуть и сесть обратно на лавку. В этот миг девицы, чьи интересы я отстаивала, отшатнулись снова, и на пол рухнула уже третья, только я внимания не обратила.

Стало очень грустно. Слишком! Ящеры ведь не правы. Нарушают границы человеческих королевств, совершают там противоправные действия. Потом пугают до колик, роняют в полёте, смеются над нами на пиру, и...

– На нашем столе даже вина нет, – буркнула я.

Сказала просто потому что вырвалось, но в абсолютной тишине, наполнявшей зал, прозвучало внятно и громко. Это обвинение в драконьей бескультурности было справедливым, но я перепуганно втянула голову в плечи – ведь не собиралась говорить.

Но Владыка услышал, и... вопросительно уставился на хозяина замка. Тот из серого стал фиолетовым, зыркнул на меня как на преступницу, потом объяснил своему правителю:

– Так говорят, что люди от вина дуреют. Буйными становятся, песни поют.

Новая зловещая пауза, а за ней распоряжение:

– Налейте!

Мне вина и раньше не хотелось, а в этот миг расхотелось окончательно. Только выдавить из себя протест я не сумела, инстинкт самосохранения не дал.

И всё бы хорошо, но к нашему столу действительно подбежали слуги, притащили кувшины и кубки. Кубки эти тут же наполнили, и...

– Пей, – приказал Владыка. Смотрел при этом исключительно на меня.

Вот как тут не подчиниться? Нет, рискнуть-то можно, но где та высокая цель, ради которой такие жертвы?

Второй вопрос: а как тут не подавиться? Объективно – не подавиться было в сто раз сложнее, но мысль о спрятанном в декольте отчёте меня спасла.

Угу. Просто представилось, как давлюсь, заливая всю грудь вином, а вино размывает чернила, и проблема моментально решилась. Ну уж нет, без отчёта я отсюда не выйду! Я вам ещё покажу!

Остаток пира прошёл спокойно, даже умиротворённо. Драконы, как и раньше, ели-пили-смеялись, мы с похищенными девами... тоже ели, и тоже пили, причём девушки, в отличие от меня, налегали именно на вино.

В какой-то момент прогноз Теймиза оправдался – «трофеи» запели. Затянули заунывное и общее для всех человеческих королевств – «Ой цветёт репейник в поле у ручья...»

Я слова тоже знала, то есть могла подпеть, но решила поберечь силы. А когда кошмар-таки закончился, и меня буквально под конвоем проводили в комнату, вытащила припрятанную чернильницу, взяла оставшиеся листы бумаги и принялась писать.

Писать и ещё раз писать!

Глава 7

Из страны снов меня выдернул знакомый женский голос. Чичита.

– Ли-и-ина... – звала грузная служанка. – Ли-ина, пора вставать.

Я резко распахнула глаза, напряглась, но, увидав дружелюбную улыбку, облегчённо выдохнула.

– Пора, – повторила Чичита мягко. – Собирайся.

Собираться? А...

Впрочем, нет, задавать вопросы я не стала. Отбросив одеяло, вынырнула из постели. Скользнула взглядом по напрочь измятому платью и отправилась в уборную, удовлетворить потребность номер один.

Потом было умывание и грустное разглядывание собственной физиономии – она выглядела столь же помятой, как и платье. Хотя чему тут удивляться? Спала-то я всего пару часов.

Зато в глубинах декольте теперь пряталась целая повесть! Заверить свою писанину кровью я тоже успела, и проколотый палец, кстати, до сих пор болел.

Посочувствовав травмированному элементу тела, я выпрямила спину и вернулась в комнату, чтобы сразу напороться на Криштоша.

Юный дракон, в отличие от меня, был до неприятного бодр.

– Э... – сказала я.

В ответ поймала волну презрения.

Потом прозвучало хмурое:

– Следуй за мной.

Ну я и пошла.

Чичита помахала рукой в прощальном жесте, и намёк был понятен – всё, праздник закончился, пора возвращаться в деревню. Меня подобный расклад, конечно, устраивал – я послала служанке ответную улыбку и ускорила шаг.

В голове мелькнула мысль о спрятанных под кроватью писчих принадлежностях, но надеюсь, Чичита не начнёт уборку немедленно? Хотя даже если так, служанка вряд ли помчится сразу рассказывать о находке, а значит, я всё-таки успею уйти.

Уже не сонная, но с немного ватной головой, я проследовала за юным драконом до знакомого зала – того самого, где стояла порталная арка. И всё было прекрасно, и даже двери открыты, но стоило войти, как мой похититель споткнулся – просто выяснилось, что мы тут не одни.

В нескольких шагах от арки стоял Владыка в компании пяти не улыбочивых драконов, а ещё Теймиз. Увидав нас, все заметно напряглись, но...

Пауза, и Теймиз раздражённо махнул сыну – мол, веди свою человечку, не задерживайся! После этого мы продолжили движение к телепортационному средству, причём Криштош ускорился, явно желая поскорее покинуть зал.

Я, понятное дело, бегом за ним, но где-то на середине пути воспитание взыграло. Я притормозила, чтобы... нет, реверанс тут был неуместен, я ж деревенская!

– Владыка! – воскликнула, обращаясь к главному. А когда повернулся, добавила: – Доброго вам утречка!

Дарнаэш застыл.

– И вам, господин Теймиз, – продолжила демонстрацию вежливости я. – И утречка! И здоровьечка! И счастливо вам тут оставаться!

Последнее, учитывая мой донос, конечно, было ехидством, однако хозяин замка подвоха не уловил. Он тоже застыл, а ещё глаза выпучил, и реакция выглядела странной, но не шла ни в какое сравнение с вопросом, который задал Криштош:

– А меня как зовут? – Похититель тоже притормозил и теперь стоял столь же ошарашенный.

В эту секунду я осознала нечто крайне неприятное...

Получается, я должна быть без памяти? Уже? Но мне думалось, памяти будут лишать непосредственно перед полётом, и даже мысли не возникло, что...

– Мм-м... – протянула я, хлопнув ресницами и торопливо цепляя на лицо отрешённо-туповатое выражение. Стояла и вроде как пыталась вспомнить, но никак не могла.

Игра была идеальной! И даже обоснование для предыдущего «проблеска» имелось – остаточное фантомное воспоминание, которое ещё сохранилось где-то в глубинах памяти, но разумом уже не осознаётся.

Только это всё не помогло.

– Она притворяется, – безапелляционно сказал один из сопровождавших Владыку мужчин. Высокий, светловолосый и чересчур серьёзный.

– Думаешь? – уточнил Дарнаэш, хотя прозвучало так, будто главный и сам не сомневается.

– Убеждён.

Очень хотелось застонать... А ещё возникло острое желание продолжить игру в надежде продавить это недоверие ящеров. Но я слишком ясно поняла, что не справлюсь. Моя игра превратится в фарс, и лучше от этого не станет никому.

Поэтому я шумно вздохнула и жалобно улыбнулась – мол, упс, простите, не виновата.

Но меня, как выяснилось, и не винили.

– Теймиз? – позвал Дарнаэш требовательно. В этот раз хозяин замка позеленел.

Он бросил исполненный ненависти взгляд на меня и принялся торопливо объяснять:

– Владыка, я не понимаю. Мы сделали всё, как полагается, всё, как обычно. Начали давать зелье забвения сразу, как только она появилась. И в комнате, и на пиру...

Тут вспомнились кувшины с соком, которым меня столь активно потчевали. Кстати, а я ведь исправно этот самый сок пила!

Ещё подумалось о неприятной продуманности ящеров – ведь зелье, это не ментальное воздействие, не блок, под который, имея определённые навыки, можно всё же заглянуть. Речь шла именно о стирании с последующей, как понимаю, уже ментальной заменой воспоминаний. То есть убрать всё при помощи зелья, а потом вложить в голову образ пещеры, и вуаля.

– Что с остальными? – процедил Дарнаэш, и прозвучало угрожающе.

– Так это... – начал Теймиз. – Мы не...

– Не проверяли? – догадался Владыка.

Хозяин замка вздрогнул и заявил:

– Сейчас проверим! Остальные-то ещё здесь! Мы же никого ещё не отправляли, только... – кивок на меня, – эту. Хотели выпихнуть побыстрее, пока никого не довела.

Признание могло польстить, но ситуация была слишком нервной. Я замерла, мысленно прикидывая, чем всё это грозит, и пытаюсь понять, не выпирает ли из декольте отчёт.

– Сейчас, – повторил Теймиз и кивнул Криштошу. Мой похититель совался с места и вылетел из зала. Ну а мы остались...

Я, раздосадованный глава клана Изумрудных, Владыка и группа его сопровождения, состоящая из хмурых неприветливых мужчин.

Миг, и я попятилась, а Теймиз злобно прищурился и шагнул к арке, вставая между мной и порталом. Остальные продолжали изображать статуи, но смотрели исключительно на меня.

Когда тишина затянулась, один из приближённых Владыки сказал:

– А может, проблема в вине? Может, это оно нейтрализовало зелье?

– Вряд ли, – ответил тот белобрысый. В его гриве виднелись тончайшие фиолетовые пряди. – Теоретически возможно, но глубоко сомневаюсь, что это так.

Я поёжилась, а мир опять погрузился в молчание. Это были, пожалуй, самые долгие пять минут в моей жизни, а потом вернулся взъерошенный Криштош с сообщением:

– Проверили пятерых, все без памяти. Остальных сейчас тоже посмотрят.

Увы, этой информации хватило для вывода:

– Проблема не в вине и не в зелье, – сказал белобрысый. – Дело в ней.

Я развела руками, невинно улыбнулась. Сама не понимала, почему не действует. Точнее, возникла одна версия, но не озвучивать же её при них?

Только в свите Дарнаэша нашёлся ещё один слишком умный – некто с длинным носом и чёрными, как сама тьма, глазами.

– Думаю, причина в том, что человечка – маг, – холодно сказал он.

Стало так неудобно, что захотелось попятиться ещё дальше. А носатый хмыкнул и продолжил:

– Дар совсем слабенький, даже по меркам людей, но он есть. И кроме него, кстати, ещё что-то. Нечто сродни нашему второму таланту, только опять-таки незначительное. Буквально капля.

На меня и раньше смотрели слишком пристально, а теперь буквально впились взглядами. Этот интерес вызвал вспышку паники, но...

– Что? – воскликнула я изумлённо. – Магия? У меня?

Драконы дружно поморщились и полностью моё удивление проигнорировали. Я превратилась в этакий предмет мебели. По крайней мере, ощущала себя теперь именно так.

– Это вообще возможно? – спросил Владыка. – Имею в виду, чтобы магия у деревенской?

– Ну а почему нет? – ответил носатый. – Магический дар может проявиться у любого, независимо от сословий и места жительства.

– А то второе? – не удовлетворился Дарнаэш. – Которое похоже на талант?

Длинноносый пожал плечами, не зная, что ответить. Впрочем, моя магическая одарённость заинтересовала мало, на повестку дня встал более актуальный вопрос:

– И что делать? – это уже Криштош в разговор влез.

На юнца посмотрели опять-таки хмуро, а потом носатый с белобрысым переглянулись, и последний сказал:

– Думаю, порции концентрированного зелья будет достаточно.

Мм-м... Концентрированного? Выходит, до этого нам давали разбавленное?

– Криштош! – вновь окликнул сына Теймиз. – Принеси!

Мой похититель снова умчался, а я опять осталась в неприятной мужской компании. Понимала, что переговоры бессмысленны, но всё же попыталась пойти на контакт:

– Уважаемые драконы, – выдохнула я, – а может, не надо?

Не ответили. Хуже того – никто даже ухом не повёл.

Но я не расстроилась и, подумав ещё немного, сделала неоднозначное и не очень выгодное для себя предложение:

– Давайте я поклянусь, что никому не скажу, и...

Реакция была аналогичной, то есть никакой. Лишь Владыка насмешливо фыркнул, выражая отношение к теме переговоров с какой-то там человечкой.

Я опять не расстроилась и смирилась. В конце концов, именно к такому повороту и готовилась – потеряю память, потом меня вернут, потом найду свой заверенный кровью отчёт, и воспоминания станут не очень-то нужны.

Короче, я расслабилась и к возвращению Криштоша, который приволок внушительных размеров кубок, отнеслась спокойно. Дым, валивший из кубка, тоже не смутил.

Я совершенно не нервничала до той секунды, как белобрысый произнёс:

– Правда, забвение может оказаться более глубоким. Не пару дней, а месяц, может, даже год.

Год? Я аж подпрыгнула, а через миг и вовсе отскочила.

– Мы так не договаривались!

– Мы никак не договаривались, – прошипел хозяин замка, подманивая сына и отбирая у того кубок.

Короткая пауза, и...

– Но что, если и это не сработает? – спросил Дарнаэш, окидывая меня новым внимательным взглядом.

– Сработает, – сказал белобрысый уверенно. Носатый не менее убеждённо кивнул.

Я попятилась снова. Паники не было, злости тоже. Я просто растерялась, ещё не зная, как действовать и какие аргументы приводить.

Может, сказать им, кто я? Или припугнуть женихом? Впрочем, нет, глупости это, и тогда меня уж точно чем-нибудь опоят.

Но должна же быть хоть какая-то справедливость? Хоть какое-то сострадание?

– Я отказываюсь это пить! – взвизгнула я.

– А тебя кто-то спрашивает? – Теймиз хищно улыбнулся и сделал решительный шаг вперёд.

И всё бы ничего, и по-прежнему без паники, но я смотрела на главу клана Изумрудных слишком внимательно! Настолько, что не увидеть пригоршню брошенных в кубок магических искр просто не могла.

А искры были! И пусть мой дар действительно очень слаб, а следовательно, и образование по части магии не очень – чему учить, если ученица ничего толком не может? – но про такое даже бездарные двоечники знают!

Если добавить к ведьмовскому или алхимическому зелью магию, то результат непредсказуем. Если же добавить много магии, то это, скорее всего, летальный исход.

Понимание, что Теймиз решил прибить, причём в тайне от Владыки и остальных, заставило подпрыгнуть ещё раз и почти до люстры. Он совсем сбрендил? Или я достала настолько, что решил действовать наверняка?

– А... а... – начала я. Хотела рассказать про искры, но пузатый дракон так клацнул зубами, что слова разбежались тараканами.

А тут ещё Владыка влез:

– Не бойся, Лина. Ничего плохого не произойдёт.

Тот факт, что главному дракону известно моё имя, удивил даже сильнее, чем искры. Настолько, что я очнулась и взвизгнула, повторяя:

– Я не буду это пить!

– Ещё как будешь, – заявил Теймиз, и вот теперь меня таки накрыла паника.

Правда, владела она мною всего секунду, потому что справедливость в мире всё-таки есть!

Сначала я увидела, как пузатый внезапно споткнулся, выплеснув на пол половину зелья, а потом все остальные резко вытянулись по струнке и будто заледенели. У носатого даже рот приоткрылся, а у белобрысого дёрнулся глаз.

Изумление, посетившее драконов, было таким, что просто бери и горстями зачерпывай, но я радоваться всё же не спешила. Лишь после того, как обернулась и обнаружила причину бурной реакции, позволила себе улыбнуться, и... да, немножко обнаглеть.

– Ну, приятно было познакомиться, – сказала я, хватаясь за ручку огненной двери. – Спасибо за гостеприимство!

Пауза, и...

– Замри! – рявкнул Дарнаэш.

Угу. Вот прямо взяла и замерла.

– Рада была познакомиться, – с улыбкой добавила я, открывая дверь.

– С-стой! – Главный дракон вскинул руку и даже сделал шаг вперёд, только шаг этот был какой-то нервный. Словно речь о настоящей опасности.

Я улыбнулась шире – ведь знала, что мне точно ничего не грозит. А ещё возникло ощущение, что драконам, невзирая на их явное родство с теми статуями, доступ в храм заказан.

Видимо, натворили что-то. Или дело в чём-то другом?

В любом случае этот момент развеселил настолько, что я не удержалась и послала собравшимся воздушный поцелуй. После этого проскользнула в дверь и тут же услышала новый рык Владыки.

Обернулась и... немного испугалась, увидав, как Дарнаэш срывается с места. Секунда – и за Владыкой ринулись остальные, а моё ощущение недоступности храма растаяло.

То есть им можно? Тоже? А-а-а...

Времени, чтобы закрыть дверь, уже не было, и я приняла единственное решение – сама рванула вперёд в надежде найти укрытие.

– Стой, Лина! – прогремело сзади.

Я ускорила шаг. Промчалась мимо статуй с растущими вокруг постаментов цветами, миновала колонны. Практически влетела под главный купол и снова вздрогнула от яростного:

– Да остановись же ты! Умрёшь!

Не хотела, но притормозила, а ещё обернулась, чтобы увидеть ввалившуюся в храм компанию во главе с синеглазым. Все выглядели ошарашенными, а Владыка был ещё и зол.

– Точно дура! – не сказал, а буквально выплюнул он. – Остановись и вернись! Немедленно!

Прозвучало искренне, но между компанией грозных драконов и укрытием я выбирала второе. К тому же существовала надежда, что храм таки может перенести меня в какое-нибудь человеческое королевство. Вернее не так – я свято верила, что дверь откроется именно туда!

– Остановись, – повторил Дарнаэш уже спокойнее, даже глубокий вдох сделал, как бы приводя в порядок чувства и мысли.

Я кивнула и... благомысленно попятилась. Лицо Владыки застыло. Потом кулаки главного дракона сжались, и мне сообщили:

– Хорошо. Поступай как хочешь. Я предупредил.

Угу, и снова спасибо. Я сделала новый шаг назад – то есть прочь от них и поближе к постаменту с бриллиантом.

Теперь застыли все, а Владыка...

– Как интересно, – тихо произнёс он и расслабился. После чего спокойно зашагал ко мне.

Измученная свита, включая толстого Теймиза и всклокоченного Криштоша, присоединилась. Вот теперь снова стало страшно, причём по-настоящему. Что вообще происходит? Что за дела?

Я развернулась и помчалась к бриллианту. Уже добралась до постамента, как тишина взорвалась громкой отборной бранью, причём ругались не все драконы, а кто-то один... Я сначала не поверила, а потом обернулась и уставилась ошарашенно. Ну Дарнаэш! Кто бы мог подумать, что Владыка знает такие слова?

Но слова ещё не всё. Моему взгляду предстала другая, поистине невероятная картина. Вокруг центральной площадки, где располагался постамент с бриллиантом и где я сейчас стояла, вырос силовой барьер!

Силовые жгуты напоминали бивни гигантского животного, выросшие прямо из пола. Я сама очутилась в такой костяной клетке, а там, снаружи, стояли они. Владыка шёл первым и, судя по его витиеватой исповеди, в этот самый барьер врезался.

Учитывая толщину жгутов, я прониклась невольным восхищением... Врезался и выжил? Ну он силён.

– Лина! – рявкнул Дарнаэш, когда поток брани оборвался.

Глубокий, излишне шумный вдох, и главный дракон замолчал. Стоял по ту сторону барьера и смотрел, а я... бочком-бочком и поближе к камню, который однозначно был ну очень особенным.

– Невероятно, – после долгой паузы произнёс носатый.

– Сказал бы кто, я бы не поверил, – поддержал белобрысый недоумённо.

– Храм пропустил её... – добавил третий, незнакомый и без особых примет. – Открылся для какой-то человечки!

В последних словах прозвучало возмущение, а Владыка...

– Если так, значит, она не какая-то, – сурово, и по-прежнему глядя исключительно на меня, резюмировал он.

Очень неприятный вывод! И, кстати, не факт, что правильный.

– Наверное, храм понял то, что так упорно отказываетесь понимать вы, – буркнула я.

Снова замерли, а я повторила уже звучавшее:

– Воровать – плохо! Воровать девственниц – ещё хуже!

– Ну да, конечно, – фыркнул Дарнаэш, хищно сверкнув глазами. Не согласился и не поверил – это было очевидно.

Остальные моей логикой тоже не прониклись, а Теймиз развернулся и отвесил Криштошу увесистый подзатыльник. И прошипел на весь храм:

– Кого ты к нам принёс?!

Глава 8

Дарнаэи из клана Огненных

Проснулся я, как обычно, за час до рассвета. Отбросил одеяло, потянулся и поморщился, вспомнив о том, какой сегодня день.

День Первого полёта – праздник поистине важный и особенный. Молодёжь ждёт его с предвкушением, а взрослые драконы с неизменной улыбкой, ведь первый настоящий полёт был у всех.

Перелёт за хребет Каэш-Тес. Кажется, ничего особенного, но мы-то знаем, насколько это сложно! Зачарованные вихри, непредсказуемые воздушные потоки, бешеные искажения магического поля, ну и главное – первый, пусть и символический трофей.

Конечно, традиция воровства девственниц никогда не несла особой смысловой нагрузки, и до недавних пор была необязательной. То есть воровали всегда, но по желанию, и лишь три века назад этот элемент плотно вошёл в нашу жизнь.

Ну а почему нет? Ведь, с одной стороны, весело, а с другой – доказательство того, что перелёт действительно состоялся. Впрочем, есть и третий момент, но это уже так, глупости – предсказывать по облику и характеру девственниц, как сложится год.

Действительно глупость! Но многие верят, поэтому девиц стараются приносить потолще и порумянее. Чтобы жизнь была сытая и спокойная. Без потрясений, так сказать.

Глубоко вздохнув, я плавно сел на постели и прислушался к ощущениям. Лично у меня предстоящий праздник радости не вызывал, он вообще отошёл на второй план. И причина заключалась не в государственных делах, которых всегда предостаточно, а в странном поведении главного артефакта.

Я перевёл взгляд на собственную грудь, потом подцепил пальцами цепочку. Сейчас Камень силы молчал и напоминал обычный бриллиант, но ещё вчера вечером я ощущал вибрации. Камень беспокоился, и это предвещало проблемы всем нам.

Только где искать? Откуда ждать удар? Вариантов было слишком много, включая худший... Но проверить невозможно. Пока не рванёт.

Новый глубокий вдох, и я поднялся, чтобы отправиться в ванную.

Затем был завтрак в компании Тириша и Кверга – верных помощников, без которых моя жизнь была бы на порядок сложнее.

Про нетипичное поведение артефакта оба уже знали, но даже эти двое не могли пока предложить решение. А тут ещё праздник этот... Может, беспокойство Камня силы связано с кем-то из вылетающих сегодня птенцов?

Мысли, мысли... В конце завтрака я отбросил салфетку и раздражённо поднялся. Чуть позже в кабинете камень опять завибрировал, но лишь на миг. Он вздрогнул и тут же угомонился, а я сделал ещё несколько глубоких вдохов, призывая себя к спокойствию.

Всё. Хватит. Не важно! Откуда бы ни пришла проблема, мы её отразим!

Следующие несколько часов были посвящены работе с документами, и на этом дела закончились. Пообедав, я направился к телепортационной арке, чтобы перейти в замок клана, который давно следовало посетить.

Изумрудные. В меру независимые, в меру алчные и опять-таки в меру своевольные. Но я не бывал в их землях несколько лет, и это минус. Ну ничего, зато теперь наверстаю – благо проводить пир по случаю праздника выпало именно им.

Я отправлялся раньше, за сутки до торжественного мероприятия. Хотел осмотреться, оценить обстановку, побеседовать с драконами и сделать выводы. Главу Изумрудных, Теймиза,

о желании погостить предупредил, и вот – арка, поворот активатора, шаг, и... это было неожиданно. Человеческая девственница. Прямо здесь.

Окинув девицу взглядом, я хмыкнул, сразу определив в ней трофей клана. Если верить «гаданию», кого-то ждёт не самый удачный год.

Уж слишком тощей она была. Не по моим меркам, разумеется, а в целом. Плюс, шустрой и не особо почтительной. Но самое забавное – девушка, судя по всему, собиралась сбежать.

Нет, она явно нацеливалась на телепортационную арку! Видела, как ту активируют и хотела повторить? Ну-ну. Только перехода ей для полного «счастья» и не хватало.

Впрочем, девица может расслабиться. От глупости я её только что спас.

Теймиз, которому я послал зов сразу, как вышел из портала, увидав девицу, изумлённо захлопал глазами. Не ожидал, что добыча окажется настолько прыткой? Что ж, теперь узнает, что не стоит недооценивать людей.

Хотя я тоже в какой-то момент «ошибся»... Когда девчонка начала задавать вопросы, сам того не желая, вступил в диалог, ещё и про истоки традиции зачем-то сказал.

Странная реакция, совершенно мне не свойственная. Я ведь действительно не склонен к откровениям, тем более с человечками.

Видимо, нервы из-за Камня силы шалют.

А спустя сутки, когда я вошёл в большой зал, наполненный ароматами жареного мяса, вина и деликатесов, стало ясно, что «гадание» в этот раз не просто плохое, а прямо-таки паршивое.

Сначала всё шло нормально, но в какой-то момент я ощутил на себе посторонний взгляд.

Я – Владыка. Лицо публичное и закалённое! Я давно привык к чужим взглядам, но этот был излишне пристальным. Никто и никогда не смеел столь нагло разглядывать меня!

Конечно, я отреагировал. Повернул голову и с огромным удивлением узнал, что тарачится та самая человечка. Причём смущаться, пугаться или извиняться за назойливость девица не собиралась. Более того, смотрела так, словно я ей крупно задолжал!

Естественно, я поинтересовался: спросил, в чём, собственно, проблема. Вот тут-то всё и вскрылось... Море дерзости. Океан глупости! Никакого почтения к тем, кому такая пигалица на один зуб.

– Это неприемлемо! – звенела человечка. – И вы... – Ну то есть я, лично. – Обязаны это прекратить!

Каюсь, мне обычай воровства не слишком нравился, но после этого выступления, я разглядел в традиции особую прелесть. А что? Ведь действительно отлично! Схватил, понёс, уронил в полёте пару раз...

Всё, решено, пока Владыкой являюсь именно я, никаких отмен и запретов не будет. Я даже, пожалуй, введу особое поощрение – некий особый приз для тех, чьи трофеи окажутся самыми забавными.

Но эти мысли я не озвучил, а человечка тактичность не оценила, и... дедушкой меня назвала.

Нет, учитывая продолжительность жизни я, возможно, в самом деле гожусь ей в дедушки, но момент слегка взбесил.

Я – дракон! Высшее существо! А она... Нашла с кем сравнить.

– Надеюсь, это было последнее откровение? – спросил, тщательно скрывая раздражение.

Любая другая уже бы поняла, но эта оказалась прямо-таки непробиваемой.

Выяснилось, что не последнее. Обнаружилось, что этой деревенщине не хватает на столе вина!

Чуть позже, когда «гости» удалились, спев предварительно нечто заунывно-завывательное, я не выдержал. Подозвал Криштоша и поинтересовался:

– Где ты её взял?

Птенец из клана Изумрудных замялся, смутился, растерялся, а Теймиз рывкнул:

– Отвечай, когда Владыка спрашивает!

Пришлось парню собраться, и...

– Так там, на человеческих землях. На лугу. Они все... Там какие-то посиделки были. И я... Я лечу, а они все разбегаются. Ну и эта... Я её и схватил.

Я закатил глаза – очень содержательный рассказ, а Криштош – прямо прирождённый оратор. Если так пойдёт и дальше, Теймизу придётся обзавестись новым наследником, потому что этот не сможет возглавить клан. Его речь просто не поймут.

– Да что ты мямлишь, – процедил упомянутый дракон. Слишком располневший, кстати. Сразу видно, что внимания тренировкам и питанию Теймиз почти не уделяет. – Ясно, что в человеческих! Понятно, что разбегались! Владыке нужны подробности! Что за деревня? Другие детали вашей встречи, кроме очевидных? Может, она орала что? Сопротивлялась как-то по-особенному?

Криштош жалобно пожал плечами, мол, подробностей нет.

– Ну хоть имя-то знаешь? – я сам не понял, зачем спросил.

– Слышал, как служанка называла Линой, – прошептал Криштош.

Лина? Какое тривиальное имя. Будь я параноиком, подумал бы, что оно слишком уж обычное, и поручил провести расследование. Но здравый смысл взял верх над эмоциями, даже невзирая на выпитое вино.

Я вздохнул и отпустил парня, а Теймиз начал бормотать извинения. Он весь вечер то краснел, то бледнел, а в момент непосредственного выступления Лины казалось, что взорвётся. Вот и сейчас цвет кожи стремительно менялся – от бледного к пурпурному и обратно.

– Всё в порядке, – буркнул я. И, зная характер этого дракона, добавил: – Девчонку не трогать.

Теймиз резко запнулся.

– Не трогать, – повторил я властно. – Убийство, конечно, не критично, но всё-таки не желательно. В конце концов, она подданная почти дружественного королевства, я не хочу выслушивать ноты протеста из-за такой ерунды.

– Да кто узнает? – резонно возразил хозяин замка. – Деревня-то на краю мира. Там ни дорог, ни...

– Теймиз, ты заразился глупостью от этой человечки? Хочешь пообсуждать мои приказы?

– Простите, Владыка! – толстяк торопливо склонил голову. – Я ни в коем случае...

– Вот и славно, – процедил я, подхватывая кубок.

– Мы не тронем, – добавил Теймиз, а Кверг, привычно сидевший по правую руку, тряхнул белыми волосами и, хлопнув меня по спине, произнёс тихо:

– Дарнаэш, остынь.

Остыть-то я остыл, но...

* * *

Эту ночь, как и прошлую, я провёл в замке Изумрудных. Мог воспользоваться порталом, но потом подумал: а зачем? Куда мне спешить?

Ну а утром... Скажем так, я не стремился к этой встрече, но она была не случайна. То есть вроде и совпадение, но в телепортационном зале я задержался намеренно. И опять-таки намеренно принялся обсуждать с Теймизом один, в общем-то, бессмысленный вопрос.

Я не сомневался, что Изумрудные постараются избавиться от скандальной человечки как можно скорей, и не ошибся. Солнце только-только выкатилось из-за горизонта, а её уже вели.

И вроде ничего необычного, но возникло странное предчувствие, а потом человечка остановилась и воскликнула:

– Владыка! Доброго вам утречка!

Я замер. Она помнила? И это невзирая на зелье забвения, которое действует мягко, но наверняка?

Общая оторопь, а Лина вдруг осознала ошибку и попыталась исправиться. Но уж кого, а Кверга точно не проведёшь!

– Она притворяется, – заявил советник.

Тириш оказался не менее внимателен, именно он проверил то, что другим проверять и в голову не приходило. Взглянул на глубинные слои ауры, чтобы обнаружить – перед нами не просто деревенская девственница, а очень-очень слабенький, но маг.

Может, поэтому она такая странная? На драконов сила действует благотворно, а люди, наделённые магией, всегда немного ку-ку.

Недолгое обдумывание, решение, и вот уже Теймиз протягивает Лине кубок. И опять – всё вроде неплохо, но тут Кверга пробило на признание... Мол, не пара дней из памяти сотрётся, а, возможно, год.

Зачем, спрашивается, сказал? Впрочем, ответ очевиден – советник не ожидал сопротивления. Да и что это хрупкое создание может противопоставить нам?

Но Лина заартачилась. Я попытался заверить, что ничего плохого не случится, но девица не поверила.

– Я не буду это пить! – взвизгнула она.

А потом произошло поистине невозможное – за спиной у человечки появился Проводник и плавно принял очертания двери. Ещё секунда, и дверь стала полностью материальной. Я чуть не выругался. На помощь девчонке пришёл храм?

Это было опасно. Слишком! Причём не для нас, а для самой Лины. Просто наши храмы не предназначены для людей. В храмах, кроме прочего, обитают особые сущности, которые могут напасть и чья атака смертельна для столь хлипких существ.

Но девственница этого, понятное дело, не знала. Увидав дверь, она обрадовалась, и... это выглядело так, будто Лина видит дверь не впервые.

«Гостья» расцвела и резво взялась за ручку. Попытка остановить успехом не увенчалась, и хотя спасение людей не моя стезя, но пришлось действовать.

– Стой, Лина! – рыкнул я и помчался за ней.

Остальные рванули следом, а когда мы очутились внутри, голова пошла кругом. Просто стало ясно, какой из храмов решил то ли уничтожить дерзкую человечку, то ли, наоборот, ей помочь.

Запретный.

Запретный!!! Что б её...

Храм, который не открывает двери никогда и не перед кем! Я сам бывал в этом храме лишь дважды, и пробраться в него было, мягко говоря, сложно. Слишком сложно! Невыносимо! А тут...

Я остановился, и меня едва не снесло потоком силы. За спиной кто-то охнул – не мне одному прилетел этот «привет».

Единственной, кто не заметил концентрации первородной энергии, была сама Лина, которая мчалась вперёд без оглядки. Бежала к сердцу храма, где ждала в лучшем случае мучительная смерть.

Это было странно. Будь у меня возможность подумать, я бы взял паузу, привыкая к потокам энергии и пытаясь вступить в диалог с застывшими хранителями, но... Глядя на то, как спокойно человечка проходит один круг защиты за другим, я рискнул. О чём думали остальные – не знаю, но они поспешили за мной.

В прошлый раз мне удалось пройти за колонны, но дальше силы храма не пустили. Теперь же я бежал, не встречая препятствий, в надежде остановить Лину, а она...

Девушка с такой лёгкостью миновала черту последнего круга, что я даже не попробовал замедлиться. В итоге, когда поднялся барьер, впечатался в него со всего маху, едва не отлетев назад. Удар был таким, что в глазах потемнело, а драконья сущность взревела, провоцируя на трансформацию.

Кажется, у меня на долю секунд чешуя проступила, да и когти выросли. Как сумел взять себя в руки и остановить оборот – ума не приложу!

Зато в том, что касается слов, я не сдерживался – высказал всё, что накопилось. Человечка, услышав это, аж остановилась. Обернулась и уставилась с таким изумлением, будто я тут не ругаюсь, а пою любовную серенаду на древнеэльфийском, одновременно выплясывая гопака.

– Лина! – с чувством рыкнул я.

Дрогнув, шагнула ближе к постаменту, на котором покоилась наша главная и совершенно недоступная реликвия.

Шагнула и... ничего. Камень её не убил!

На барьер налетел только я, так что жертв среди нас не было. Подданные за моей спиной слаженно вздохнули, а потом началось...

– Невероятно, – произнёс Тириш.

– Сказал бы кто, я бы не поверил, – Кверг пребывал в смятении.

– Храм пропустил её. Открылся для какой-то человечки!

Я не смог промолчать:

– Если так, значит, она не какая-то.

Вывод более чем логичный, однако объяснений феномену пока не было. Зато Лина – кто б её вообще спрашивал! – отмерла и предложила чудное обоснование... Мол, вся проблема в нашем «воровстве».

Ну да, конечно. Солнце всходит от того, что нам пора просыпаться, а ветер дует потому, что ему нужно крутить крылья ветряных мельниц. Взаимосвязь именно такая, никак не наоборот!

Впрочем, без разницы. Мы ещё успеем разобраться в причинах. Сейчас есть другое, более важное дело – ведь если камень подпустил девчонку так близко, то... может, она способна его достать?

Глава 9

Несколько долгих секунд в храме царил тишина, а потом Владыка расслабился. Лицо из убийственного стало почти умиротворённым, словно передо мной не главный дракон, а обыкновенный мужчина, причём благожелательный и с приятным характером. Такой, к которому легко проникнуться симпатией и рядом с которым очень просто «поплыть».

– Оставьте нас, – повернув голову, сказал Дарнаэш.

Прозвучало мягко, только поспорить никто не решился. Вся немногочисленная компания тут же развернулась и неуверенно потопала к выходу.

Да, именно так, к выходу – огненная дверь была закрыта, но почему-то не исчезла. Пристав на цыпочки и прищурившись, я могла её разглядеть.

По спине побежали невольные мурашки, но страха всё-таки не было. Просто из пола по-прежнему торчали прутья силовой клетки, пройти сквозь которые Владыка не мог. А ещё бриллиант на подставке сверкал так по-доброму, что я приободрилась. Уставилась на камень с улыбкой, и почти сразу услышала дружелюбное:

– Ты уже бывала в этом месте, верно?

Я-то бывала, но...

– Кто? Я?

Удивление было сыграно идеально, так что ни один театральный критик не подкопается. Только Владыка не поверил – склонил голову на бок и заявил:

– Ты слишком обрадовалась, когда увидела дверь. Получается, ты знала, куда она ведёт. Логично? Увы, да. Но...

– Не знала. Я обрадовалась самой возможности уйти. Даже не сомневалась, что дверь приведёт в какое-то хорошее место.

Дарнаэш красиво заломил бровь:

– Уйти? Мы настолько страшные?

Я насупилась. Издевается или действительно не понимает?

– Вы хотели лишить меня памяти, – напомнила я хмуро. – А может, и убить.

– Никто бы не стал убивать, – фыркнул дракон.

– А зачем тогда Теймиз добавил в зелье какие-то блестящие штуки?

– Штуки?

– Как искры! – выпалила я.

Слово «магические» не произнесла намеренно. Во мне определили мага? Отлично. Но вычислить по ауре степень обученности невозможно, и я лучше останусь одарённой, но ничего не умеющей деревенщиной. А то ещё начнут выпрашивать, где именно обучалась, а там и до раскрытия инкогнито недалеко.

Владыка помрачнел и резко втянул ноздрями воздух. Не уверена, но, кажется, эта вспышка раздражения посвящалась всё же Теймизу, а не мне.

– Хорошо, – произнёс Дарнаэш.

Что именно «хорошо», я уточнять не стала и вообще к продолжению диалога не стремилась. Более того, желание Владыки пообщаться напрягало. Шёл бы он отсюда, а я уж как-нибудь с их храмом договорюсь.

– Хорошо, Лина, – повторил Дарнаэш и опять расслабился. – Ты права, мы перегнули. А про искры я, извини, не знал.

Я промолчала, а он продолжил:

– Я бы оставил тебе память, но это против правил. Кроме зелья есть другой способ, он менее безопасен для нас, но я готов рискнуть.

Теперь уже я бровь заломила...

– Простой ментальный блок, – сказал Дарнаэш. – И я сам его тебе поставлю. Лично. Воспоминания останутся, однако будут скрыты от разума. Но ты, как понимаю, и не хочешь нас вспоминать?

Догадка была верна, но...

– Ну почему же? Хочу. Где ещё такое увидишь?

– Какое такое? – в голосе Владыки прозвучали вкрадчивые нотки. Кто-то начинал раздражаться.

– Вопиющее! – честно объяснила я.

Главный дракон прищурился, пренебрежительно хмыкнул и... опять расслабился. Словно по щелчку пальцев! Словно... Так-так-так. Очень подозрительно. Он что-то задумал?

Пауза. Стоим, смотрим друг на друга сквозь силовую решётку.

Я ресницами на всякий случай похлопала, усыпляя ящерову бдительность, а он оборотом улыбнулся и сделал очередной успокоительный вдох.

– Ментальный блок – это идеальный выход, – сказал Дарнаэш. – А ещё... Я тебе приданое дам, чтоб уж точно и без всяких проверок замуж взяли. Хочешь? Большой... нет, очень большой ларец с украшениями?

Я чуть не рухнула. Дракон предлагает драгоценности? Да у них же каплю воды не выпросишь в дождь!

Это было ещё подозрительней. Настолько, что я сразу принялась искать подвохи.

– Сейчас ларец пообещаешь, потом поставишь блок на память, и про ларец я забуду? И всё, и ничего не получу?

Дарнаэш выразительно закатил глаза.

– Я похож на мелкого жулика?

– Ты похож на того, кто поощряет воровство невинных дев, – изобличительно сообщила я. Кстати, моего некультурного тыканья Владыка будто и не заметил.

– Это традиция, – сказал он, посуровев.

– Да слышала уже.

Синие глаза недобро сверкнули, признавать сходство с жуликом Дарнаэш категорически отказывался. А я слишком хорошо помнила все последние события, включая демонстрацию той самой легендарной жадности на пиру.

– Кстати, как икра? – в итоге поинтересовалась я. – Вкусная была?

Он сначала не понял. А когда сообразил, глаза сверкнули ярче прежнего, но голос прозвучал ровно:

– Без понятия. Я не ел. Я её терпеть не могу.

Фр-р-р! А я, между прочим, люблю. Я б поела! Только нам её так и не предложили.

Пожалуй, на этом разговор можно было заканчивать, я даже попыталась отвернуться, а дракон...

– Два ларца! – и прозвучало так, словно он кусок от своего сердца отрезает.

– Мм-м... а что за украшения? – решила всё же уточнить я.

Сначала послышался скрежет зубов, и уже за ним:

– Хорошие.

– Хорошие, но не представляющие никакой ценности? – Мне ну очень ярко вообразились два ларца, плотно набитые дешёвой бижутерией.

– За кого ты меня принимаешь? – теперь он однозначно злился.

– Так я уже говорила. Вы воруете девиц, и...

Рычание было тихим, но выразительным. Таким, что если б не силовая клетка, я бы поспешила отскочить подальше. Однако я по-прежнему находилась под защитой храма, и это радовало. А Владыка неожиданно продолжил свой странный подозрительный торг:

– Три ларца! – рявкнул он. – С настоящими драгоценностями. Без дураков и без обмана! И блок на память на три дня, с фальшивыми воспоминаниями о том, что дракон был очень добр и подарил драгоценности просто так.

Оп-па. Ну-ка, ну-ка...

– То есть даришь ты не просто так? – окончательно переходя на «ты», спросила я.

В ответ снова прищур, глубокий вдох и настораживающее:

– Ты окажешь мне одну небольшую услугу.

Пауза, кивок на колонну-подставку и продолжение:

– Чаша, на которой лежит камень, не закреплена. Я хочу, чтобы ты взяла её и принесла мне.

Не скажу, что удивилась – кажется, подсознательно именно этого и ожидала. Уж слишком этот огромный бриллиант был похож на тот, что висел у Владыки на груди.

О том, что камни особенные, я тоже уже знала – по крайней мере большой так точно необычный! Но теперь, когда Дарнаэш практически ткнул носом, поняла кое-что ещё.

Владыка не мог пройти к большому бриллианту, его не пускали. Остальных камень тоже держал на расстоянии и, судя по всему, отнёсся благосклонно только ко мне.

Теперь главный дракон хочет, чтобы я забрала камень? И даже готов заплатить?

– Лина? – окликнул Дарнаэш.

А я повернулась и уставилась на упомянутую подставку. В прошлый раз внимания не обратила, зато теперь рассмотрела и удивилась. Это ведь не часть скульптуры, а самая обыкновенная тарелка. Впрочем нет, не обыкновенная.

Я схватила бриллиант, вытащила из-под него тарелку, но рассмотреть фарфоровое изделие не успела. Отвлеклась на невнятно-нервный звук, который донёсся оттуда, где стоял Дарнаэш.

Владыка драконов смотрел ошеломлённо, у него даже рот приоткрылся, правда, продлилось всё доли секунды. Я уже решила, что померещилось, но нет.

– Кхе-кхе-кхе, – тихо прокашлялся он. Выпрямился, приобретая вид этакого отстранённого спокойствия. – Ты можешь взять камень голыми руками? Очень интересно.

– А что не так? – немного напрыглась я.

Ответ... В общем, окажись тут мой наставник по магии, он бы бился сейчас в истерике. Просто истина была слишком банальной, и наставник не раз мне её повторял. Она заключалась в том, что нельзя хватать непонятные артефакты голыми руками. Никогда! Ни при каких обстоятельствах! Потому что...

– По идее, это смертельно опасно, – озвучил дракон. – Собственно, поэтому я и сказал, чтобы ты взяла подставку. Но раз камень тебя не убил, то подставку можешь оставить там, – и новый кивок на постамент.

Нормально вообще?!

Сердце ёкнуло, но тут же отпустило. Камень ему принести, без тарелки. Угу, щас.

Покрепче сжав бриллиант, я таки вернулась к разглядыванию фарфора и удивилась опять – это так сильно напоминало тарелку из какого-то фамильного сервиза... С золотой росписью, с вензелями, с непонятными древними надписями. А в верхней части изображалась корона.

Тарелка из королевского сервиза? И к чему это всё?

Вопрос остался невысказанным, да и заморачиваться я не собиралась, но тут в глазах потемнело. Вслед за темнотой пришёл туман, а после него передо мной развернулась картина, от реалистичности которой я обмерла.

Огромный торжественный зал с высоким потолком, толпа спорящих о чём-то драконов и хрупкая девушка, которая заявляет нарочито-надменно:

– Я поем у себя!

А в руках у девушки эта самая тарелочка с наброшенной сверху салфеткой. И хотя заглянуть под салфетку не могу, точно знаю, что там бриллиант.

Миг, и меня швырнуло обратно в реальность. От неожиданности я покачнулась.

Владыка что-то заметил и напрягся.

– Что? – рявкнул он.

Что-что. Видение. Первое в моей жизни. Настоящее! Вот прямо так, как описывают в учебниках по магии. Теперь бы сообразить, что мне хотели показать.

– Ли-ина, – вновь позвал Дарнаэш, и я улыбнулась. Вернула тарелку на место, положила на неё бриллиант и, повернувшись к дракону, улыбнулась ещё раз.

Он понял сразу и... промолчал. Только молчание это было совершенно убийственным – в смысле меня сейчас мысленно убивали, причём не с помощью какого-то зелья, а голыми руками.

Я честно дала Владыке возможность совершить новую дипломатическую ошибку – то есть сказать нечто, за что можно зацепиться, – но дракон возможностью не воспользовался. Продолжал молчать и убивать.

В общем, заговорить пришлось мне:

– Я подумаю.

Крылато-хвостатый аж подпрыгнул.

– Что значит «подумаю»? – рыкнул он. – Что ты...

– Прости, – я «печально» развела руками. – У меня пока нет повода тебе доверять. К тому же не уверена, что мне нужны эти драгоценности. Куда мне в них ходить? В коровник?

– Драгоценности можно продать, – процедил Дарнаэш.

– Да кому они в нашей глуши нужны?

Указывать на то, что с драгоценностями можно поехать в город, Владыка не стал. Он весь напрягся, явно почуяв неладное, а от большого бриллианта таким теплом в этот момент повеяло, что я едва не рассмеялась.

Потянулась, погладила идеальную грань и резюмировала:

– Пусть тут лежит. Целее будет.

Меня принялись убивать по третьему кругу, но... а что он мог?

Мы в храме, который расположен неизвестно где, между нами тугие силовые жгуты и что-то ещё, какие-то особенные энергии точно витают. Впрочем, не это главное: бриллиант однозначно не хотел оказаться в руках Дарнаэша, а храм умеет открывать двери! И если соединить одно с другим, то... Я же могу рассчитывать на то, что меня сейчас домой отправят? Я ведь не отдала камень. Следовательно, я молодец и меня можно наградить?

Я исполнилась надежд! Засияла в предвкушении! От счастья едва не сболтнула, кто такая, а Владыка внезапно ухмыльнулся и заявил:

– Даже не надейся, что я тебя отпущу.

А?

– При нашей первой встрече ты хотела воспользоваться телепортационной аркой, верно? – насмешливо продолжил он. – Должен разочаровать, тот портал внутренний, все точки выхода находятся на территории драконов.

Я немного погрустнела. Эх, с самого начала понимала, что подобная вероятность есть, но как же не хотелось в неё верить. В крайнем случае сбежать от Теймиза и найти другую арку, где и надписи будут на всеобщем, и вообще.

– На храм тоже не рассчитывай. И не смотри так – не сложно догадаться, о чём ты сейчас размышляла. Но храм не поможет.

– Почему?

– Это Запретный, детка! – Владыка сложил руки на груди и хищно оскалился.

Объяснение не впечатлило. В смысле я не поняла.

– Запретный и что?

– И ничего. Это самый своенравный из всех наших храмов, – заявил дракон. – Уж кто, а он к благотворительности точно не склонен.

Я нахмурилась. Подумала о том, что храм уже помог, и даже к главной, как теперь понимаю, реликвии подпустил, а значит, Дарнаэш вполне может ошибаться.

Владыка воспринял мои сведённые брови по-своему, и...

– Благотворительность – это оказание помощи тем, кто нуждается, – заявил он. – Как правило, безвозмездное. Бесплатное. Даром. Без денег и ответных услуг.

Вот тут вспомнилось, что я как бы из деревни, и стало немного нервно – неужели дракон заметил несоответствие? Ведь я расслабилась и уж чему, а говорю и словам внимания совсем не уделяю.

Только Дарнаэша, как выяснилось, волновало другое.

– Храм не поможет, – повторил он, отступая от силового барьера. – Но если это вдруг случится, я тебя всё равно отыщу!

Миг, и в ладони Владыки появился золотистый магический сгусток. Раньше, чем я успела напрячься, это свечение сорвалось с пальцев и, легко проскользнув между прутьев, метнулось ко мне.

Магия ударила в грудь и с прежней стремительностью растеклась по коже. Я ощутила покалывание и жжение, превратившись в этакий объятый золотым пламенем лист.

А потом всё. Огонь погас, а я осталась в растерянности – даже перепугаться ещё не успела!

Сама магия была не знакома, и я взвизгнула:

– Ты что сделал?!

– Подстраховался от твоего побега, только и всего, – хмыкнул Дарнаэш.

Он отступил ещё дальше, и толстые силовые жгуты плавно втянулись в мрамор. Теперь, когда агрессор стоял далеко, защита была не нужна.

Впрочем, плевать на клетку. Применённое заклинание – вот что важно!

– Ты... – выдохнула я возмущённо, и опять взвизгнула: – По какому праву?

Подлый синеглазый ящер искренне развеселился. Его это реально забавляло, а мне было ну совсем не смешно.

Когда Владыка объяснил, стало ещё не смешней:

– Можешь бежать, Лина. Можешь даже уговорить храм открыть для тебя дверь в родную деревню, но на тебе моя магия, я отыщу в два счёта, где бы ты ни находилась.

Это было ужасно. Прямо-таки вопиюще! Даже мой отец, король Вектари, подобных выходов себе не позволял!

Чувства переполняли. Я ощутила себя закипающим чайником, готовым взорваться в любой момент. Владыка моё состояние видел, однако отнёсся к нему снисходительно. Потом опять сложил руки на груди и сказал:

– Камень мне принеси.

После того, что он сделал?

– Да никогда! – рыкнула я.

А в следующий миг перед носом возник тот самый «боевой пульсар» и, отлетев в сторону, обратился огненной дверью. Конечно, я сразу поспешила на выход, втайне надеясь, что Владыка всё-таки ошибается или блефует. Что дверь перенесёт в какое-нибудь хорошее место, а драконья магия отсохнет и отвалится сама собой, причём прямо сейчас.

Только чуда, увы, не произошло. Стоило потянуть за ручку, как взгляду предстала знакомая маленькая комнатка и стоящая спиной Чичита. Женщина смотрела в окно, о чём-то размышляла и аж взвизгнула, когда услышала моё хмурое:

– И снова здравствуйте. Кажется, я остаюсь.

– А? – круто развернувшись, выдала она.

Я шагнула внутрь, закрыла огненную дверь, которая тут же исчезла, и, окинув пространство взглядом, пришла к выводу, что к уборке служанка ещё не приступала.

Отлично, значит, чернильница на месте. Теперь нужно придумать, как бы получше спрятать отчёт, а в идеале переправить бумагу отцу. Ведь на отчёт магия Дарнаэша не распространяется? Владыка не сможет моё послание отследить?

Я закусила губу, однако поразмыслить как следует не успела. Просто дверь комнаты распахнулась, и на пороге возник... да, всё тот же Дарнаэш.

Улыбчивы-ы-ый!

Только этой улыбкой можно было напугать целую армию.

– Соскучилась? – спросил самый опасный из драконов. Бриллиант в его медальоне недобро сверкнул.

Чичита тут же бухнулась на пол, не осмеливаясь даже смотреть, а я нервно передёрнула плечами.

– Прошу! – дракон отодвинулся и сделал приглашающий жест. Мне предлагали выйти из комнаты и пойти куда-то.

И всё бы ничего, но желания продолжать общение прямо сейчас не было, поэтому я выдвинула встречное предложение:

– А можно я тут останусь?

Улыбка Владыки стала шире и страшнее.

Короче нельзя...

Глава 10

Шли мы не очень долго, а в итоге очутились в таком подобии кабинета. Солидный стол, несколько шкафов с книгами, яркий ковёр и распахнутое настежь окно.

Сквозь окно в комнату лился прохладный, наполненный ароматом свежести воздух, только это не спасало, в кабинете всё равно было жарко. Драконы – вся прежняя компания, исключая носатого, который отсутствовал – смотрели остро, буквально впиваясь взглядами.

Впрочем, нет, не все. Мой щуплый похититель стоял поодаль и изучал ковёр, а не меня.

Когда мы вошли, все драконы выпрямились и напряглись невероятно. Теймиз злобно клацнул зубами, а белобрысый прищурился и окинул ну очень долгим взглядом с головы до ног.

Повинуясь жесту Владыки, я вышла на середину комнаты и, не выдержав, скукожилась. Сам Дарнаэш уверенно прошагал к столу и величественно опустился в единственное кресло.

Короткая пауза, а потом прозвучало:

– Ну и как всё это понимать?

Вопрос задал Владыка, и адресовался он мне. И не то чтоб я не поняла, но...

– Простите? – спросила, уточняя.

– Как тебе удалось пройти в храм? Почему Камень силы подпустил тебя так близко и дался в руки?

На последних словах лица присутствующих вытянулись, а Криштош икнул и стал пунцовым. Метаморфозу в юном драконе заметили, и точка внимания сразу сместилась.

– Криштош? – позвал Дарнаэш властно.

Парень смутился окончательно.

– Я... Я просто... Понимаете, у меня ведь дар предвидения. То есть самого дара пока нет, но, если верить предсказателям, должен проявиться когда-нибудь.

– И? – подтолкнул главный дракон.

– Когда я улетаю, у меня было предчувствие. Я даже отцу сказал, – быстрый виноватый взгляд на Теймиза, – но он не послушал. Я просил отменить... Объяснял, что что-то может пойти не так.

Новая пауза. Теймиз не устыдился, остальные тоже никакой реакции не показали.

– Я чувствовал, – Криштош громко сглотнул. – Поэтому постарался выбрать... самую неказистую. Я отошёл от главных принципов охоты. Подумал, что если выбирать по правилам, то точно попадётся именно та, с которой связано предчувствие. А если действовать как-то иначе, то сумею обмануть судьбу. Я даже маршрут полёта из-за этого изменил. Сначала летел в другую деревню, а потом свернул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.